№ 2-3 МАЙ-ЧЭРВЕНЬ 1927

ПАЛЯЎНІЧЫ БЕЛАРУСІ

ШТОМЕСЯЧНЫ ІЛЮСТРАВАНЫ ЧАСОПІС ПАЛЯВАНЬНЯ

ВЫДАНЬНЕ БЕЛАРУСКАГА ПРАМЫСЛОВА-КООПЕРАТЫЎНАГА САЮЗУ ПАЛЯЎНІЧЫХ

МЕНСК

Зьмест.

Папраўкі да № 1 „П. Б.".

Старонка	Радок	Надрукавана:	Трэба:
16	2 зьнізу	метнулсь	метнулся
17	13 сверху	Семеевский	Семевский
26	1 зьнізу	коопэрацыйную	коопэрацыйнаю
27	1 зьнізу	прыватна	прыватнай
45	15 зьнізу	на 6 месяцев 1 р.	— 1 р. 50 к.
45	14 зьнізу	на 3 месяца 50 к.	— 80 к.

1-ая Дзяржаўная друкарня. Заказ № 2440.—У ліку 5000. Галоўлітбел № 25694

Няхай жыве саюз рабочых і сялян!

ШТОМЕСЯЧНАЯ ЧАСОПІСЬ ПАЛЯВАНЬНЯ.

№ 2-3 || Май—Чэрвень || 1927 г.

Мы достойно встретим опасность

Правительство консервативных разбойников порвало с нами дипломатические и торговые отношения. Лорды цинично бросают вызов великому трудовому народу, срывают мир, минируют почву Европы. Они ухудшают позиции и без того „липового“ версальского „всеобщего мира“, они укрепляют позиции милитаризма, они расчищают полицейской метлой путь к новому кровавому истреблению.

Актом разрыва и его скандальной мотивировкой болдуиновское правительство всесветно выставило себя посмешищем, публично осрамилось. Потусторонний „документ“, для розыска которого полицейские бандиты ворвались в Аркос, *не был „найден“*. Прения в палате общин и признания самого Чемберлена еще раз показали, что и „письма Зиновьева“ *никто из смертных не видел.* Иными словами, правительство консерваторов ославило себя на весь свет двумя неслыханными мошенничествами, показало ясно, что оно есть *правительство мошенников.*

Не нова, застарела, как застарел сифилис английского капитализма, аргументация от „советских шпионов“, которую извлек из своего бутафорскаго архива Чемберлен. Миф о „советских шпионах“, о „советских агентах“ вот уже долгие годы не сходит со столбов черносотенных газет-проституток. Он выглядит не менее жалким, когда им пользуется для оправдания преступления глава английской дипломатии, рассказывающий сказки для старух о „совшпионах“, якобы наводняющих землю британского короля. *Где* настоящие шпионы, *кто* славился издавна своей международной охранкой, своими связями с саблинскими притонами, своими интригами, махинациями, подкупами, подлогами—об этом, ведь, все прекрасно знают. *Всемирный жандарм* и *всемирный шпион,* это—*английское* правительство.

СССР—повествовал своему покорному парламенту Чемберлен,—„вмешивается“ в китайские дела! Этот лживый „аргумент“ особенно замечателен. Как будто китайские дела суть *английские* дела! Да и кто *вмешивается по настоящему*, нагло, грабительски в дела Китая, как не правительство лордов? Кто грабит китайский народ? Кто душит революционную свободу Китая? Кто шлет в китайские порты корабли смерти? Кто хватает за горло шанхайских рабочих? Кто расстреливает из орудий мирных жителей Китая? Кто это делает, если не правительство лордов-палачей?

— Мы не ведем международной кампании против СССР, мы не готовим международного нападения на СССР,—продолжал изолгавшийся в-конец английский министр иностранных дел. Он, видимо, вообразил, что кто-либо, кроме заскорузлых идиотов, может ему поверить. А Пекин, г-н Чемберлен? Сколько вы заплатили Чан Цзолину за пекинский налет? А Лига Наций, которую вы денно и нощно натравливаете на Страну Советов? А фашистские перевороты у советского рубежа? Не стряпались ли они грязной рукой Чемберлена? А военноморские базы, которые английские империалисты помогают своим подвассальным строить против нас? А военные займы, которые Английский империализм предоставляет соседям Советского Союза?

Не только мы, не только коммунисты, но даже кое-кто из „посторонних“ свидетелей мог бы немало порассказать о том, как британский империализм готовит войну против СССР. Г-н Бернгард из „Фоссише Цейтунг“ прямо пишет о том, что лондонское правительство хочет превратить *Европу в поле битвы*. Даже социал-демократическая „Хемницер Фолькcштимме“ признает, что политика английского правительства имеет своим результатом то, что никогда горящий факел не был так близко от порохового погреба, как теперь.

Что касается трудящихся СССР и революционного мирового пролетариата, то они подготовляемую консерваторами кровавую пилюлю—новую преступную войну—видят *отчетливо*. У них нет *никаких сомнений* в подлости английского правительства.

СССР не боится империалистической Англии, СССР достойно встретит нападение, если на него дерзнут враги. Правительство СССР есть *самое могучее* правительство на свете, ибо ему обеспечены полная поддержка трудящихся масс СССР и симпатии всех честных угнетенных на земном шаре. Это не то, что бандитское правительство лордов, правительство богачей, фальсификаторов, тюремщиков Индии, Египта, Южной Африки, палачей китайской революции, душителей рабочих стачек.

Рабочие СССР постоят грудью за социалистические фабрики и заводы, за возможность победного строительства социализма. Они видят опасность, они слышат остервенелый лай твердолобых собак. Проделавших великую революцию, раздавивших белогвардейских гадов, поднявших хозяйство из тины ужасающей разрухи, держащих мозолистыми руками власть в огромной стране,—их не взять на испуг твердолобым. Всякий, кто посягнет на пролетарскую республику, встретит железный отпор десяти миллионов советских пролетариев.

Крестьяне СССР не для того свергли кровавого царя, прогнали помещиков, разогнали палаческие орды Деникиных, Врангелей, чтобы отступить под готовящимся натиском империалистов. Ни земли, ни советской свободы крестьяне не отдадут никому. Несметной ратью встанут они на защиту советской власти. Выполнят свой долг все честные пролетарии мира и все угнетенные народы.

Темные силы мировой реакции грозят выступить против СССР. Английское правительство готовит против нас войну. Трудящиеся СССР должны достойно встретить эту опасность.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

За работу.

На працягу некалькіх дзён, у якія адбыўся VII зьезд упаўнаважаных Белкахотсаюзу, выканана вялікая работа. Між іншым, першы раз за ўвесь час рэволюцыі было практычна пастаўлена на гэтым зьезьдзе пытаньне аб палёўнай гаспадарцы, пагэтаму кожны шэраговы паляўнічы павінен добра ведаць як само становішча палёўнай гаспадаркі, так і пэрспэктывы яе далейшага існаваньня. Далей мінулы год даў нам найбольшую за ўвесь час цыфру збору пушніны, але ўсё-ж такі параўнаўча мала, дзеля гэтага ўпаўне сваечасова пастаноўка гэтага пытаньня на зьезьдзе—няхай ведае нашы дасягненьні і недахопы кожны паляўнічы. Шмат важных пастаноў прынята зьездам па дакладу праўленьня Белкахотсаюзу, у якіх можна таксама знайсьці адказы амаль на ўсе балючыя пытаньні дзейнасьці жыцьця нашага саюзу.

Ніжэй мы цалкам зьмяшчаем рэзалюцыі зьезду па гэтым галоўным тром пытаньням, у якіх можа самастойна арыентавацца ня толькі актывіста, але і самы „настаяшчы", нізавы паляўнічы. Пагэтаму лічым непатрэбным, лішнім тлумачыць асобныя іх пункты, а будзем застанаўляцца толькі на галоўным, прынцыповым.

У справе адбудовы палёўнай гаспадаркі ў нас да гэтага часу панавала руціна, кансэрватызм—у самай няпрыемнай праяве ў жыцьці. Нашы арганізацыі задавальняліся толькі колькасным лікам росту калектываў без канца і меры, і паляваньнем, ад якога ўсяму жывому, што пападалася ў лесе і на полі, некуды было дзецца. Зьезд вызначыў, што далей *столькі паляваць* нельга, а што трэба заняцца плянавай пабудовай палёўнай гаспадаркі, і ў гэту справу ўцягнуць усю шэраговую масу нашых арганізацый. Болей таго,—гэту работу трэба пачаць якраз зьнізу ў першую чаргу. Гэта накладвае на раённыя калектывы нашага саюзу вялікі абавязак і адказнасьць. Але арганізаваць гэта павінны праўленьні акруговых аб'яднаньняў.

З загатоўкай пушніны ў нас да мінулага году было вельмі дрэнна. І толькі сёньня мы на падставе вопыту можам сказаць, што з работай у гэтай галіне мы справіцца можам. Але і тут мы таксама маем варожыя адносіны да гэтай справы з боку цэлага шэрагу ня толькі нізавых паляўнічых, а нават і некаторых упаўнаважных. Зьезд падкрэсьліў, што не дарэмна ў нашым статуце ёсьць артыкул, які вымагае ад паляўнічых здачы ўсяе пушніны толькі ў саюз; што гэты артыкул статуту павінен няўхільна выконвацца ўсімі членамі саюзу, і што за невыкананьне яго, за недысцыплініраванасьць паляўнічыя павінны прыцягвацца да адказнасьці.

Само сабою разумеецца, што адным бяздушным выкананьнем гэтай пастановы абмяжоўвацца нельга, што спачатку восені трэба будзе правесьці належную растлумачальную кампанію і да таго-ж плаціць паляўнічаму належную цану за скуркі, але наогул у паляўнічых масах павінен быць такі настрой, што калі з боку саюзу ўсё зроблена для забесьпячэньня найлепшых умоў здачы пушніны, то паляўнічы ўсё павінен здаваць толькі ў саюз.

Не дарма пагэтаму так гостра, так выпукла пастаўлена пытаньне аб дысцыпліне і ў рэзалюцыі па справаздачнаму дакладу праўленьня.

Трэба спадзявацца, што агульнымі сіламі мы поўнасьцю выпаўнім усе дырэктывы зьезду і гэтым пасунем уперад справу адбудовы палёўнай гаспадаркі, як часткі гаспадаркі ўсенароднае. Гэта тым больш ад усіх нас вымагае бягучы момант, калі міжнародныя нашы ворагі замышляюць новыя напады на Саюз Савецкіх Рэспублік.

За работу!

Я. Д.

Состояние охотничьего хозяйства Белоруссии.

Доклад проф. БГУ А. Федюшина на VII С'езде уполномоченных Белкохотсоюза.

Уважаемые товарищи, мне придется говорить о так называемом охотничьем хозяйстве Белоруссии. Я думаю, что это слово, по крайней мере, по наслышке многим из вас не только знакомо, но повидимому надоело, так как об этом много пишут и много говорят. Но я уверен, что не все одинаково понимают значение этого слова. Что такое охотничье хозяйство? Под этим термином нужно понимать следующее: всю совокупность условий местной охоты, т. е. состав дикого животного мира, географические условия, в которых находится этот животный мир, экологию его, т. е. взаимоотношения животного мира с окружающими условиями, затем экономические условия охоты и, наконец, мероприятия по разведению дичи, как и тот целый комплекс понятий, который так или иначе входит в это представление об охотничьем хозяйстве.

Профессор А. Федюшин, принимающий активное участие в разрешении вопросов охоты в БССР.

Мой доклад, собственно, будет касаться не охотничьего хозяйства Белоруссии—потому что, строго говоря, такого у нас нет,—а я буду касаться материалов к охотничьему хозяйству Белоруссии.

Я доложу о тех данных, с которыми мы можем начать работу и которые мы получили на основании изучения этого дела в течение последних лет. Этот вопрос—охота и охотничье дело—в Белоруссии обследованы нами в течение последних лет и приобретают в настоящее время громадное значение, потому что сейчас уже никто не сомневается в том, что охота составляет известную отрасль хозяйства, так или иначе влияющую на бюджет страны. Далеко за примерами ходить нечего: из доклада увидите—во что обходятся нам ежегодно волки, затем из доклада т. Данькова и его статьи в первом номере „Паляўнічы Беларусі" можно видеть, что пушнина дала государству значительную сумму. Всего заготовлено пушнины на территории Белоруссии на сумму около миллиона рублей. Эта сумма составляет приблизительно $^1/_{50}$ часть годового бюджета нашей Республики. Тем не менее многие вправе задать вопрос о каком охотничьем хозяйстве у нас в Белоруссии можно говорить, если известно, что дичь с каждым годом фатально исчезает, а размножившиеся хищники, именно волки, два года тому назад с'ели скота почти на миллион рублей, т. е. тоже на сумму равную $^1/_{50}$ части бюджета Республики. Вот именно этот вопрос, указывающий насколько нерационально у нас поставлено это дело и заставил нас впервые предпринять опыт по изучению этого, так называемого, охотничьего хозяйства. Заставил приступить к выяснению наличного инвентаря и, вообще, подробно изучить этот вопрос, ибо без этого изучения невозможно начать какое-бы то ни было предприятие,

а тем более, конечно, невозможно предпринять настоящее охотничье хозяйство.

В 1924 году, без малого три года тому назад, по мысли Студенческого Кружка Охотоведения, при бывшем Минском Институте Сельского и Лесного хозяйства, при моем участии, была выработана определенная анкета, ответы на вопросы которой должны были дать в главных чертах—представление о состоянии охоты у нас до войны и в настоящее время, т. е. охватить декаду с 1914 по 1924 год и, таким образом, выяснить в основных чертах, что было раньше и что имеется в настоящее время. В результате анкета была разослана в количестве 1500 экземпляров, около 1000 анкет были получены обратно с ответами, после обработки которых мы получили известные результаты. Эти данные анкеты дополнены рядом поездок по Витебщине в 1924 году, по бывшей Могилевской губернии, главным образом, по Калининскому округу в 1925 году и, затем, в 1926 году была сделана поездка на Припять и в некоторые районы Мозырского округа. Вот эти сведения, плюс несколько писем, адресованных лесничим на места в тех случаях, когда не было получено от них определенных указаний или нужно было выяснить какие-нибудь сомнительные ответы в анкетах, легли в основу тех сообщений, которые я собираюсь вам сделать.

Методика обработки анкет была такова: каждая анкета содержала ряд вопросов, но все вопросы нас сейчас непосредственно интересовать не могут. Я остановлюсь только на некоторых вопросах: именно на роли хищников, и, затем на наличии дичи, которое по этим анкетам было до войны в данной местности и, затем, что стало после войны, к 1925 году. Методика обработки была такова: на каждые 100 ответов учитывалось количество положительных и количество отрицательных ответов по данному случаю. Допустим, мы запрашиваем какой-нибудь определенный сельсовет или лесничество, при чем предлагалось обычно два вопроса, верхний вопрос ставился таким образом: водились-ли у вас медведи до войны? Скажем, ответ был „водились“ в одних анкетах, а на вопрос, водятся ли медведи теперь, ответ был „нет, исчезли“: суммирование этих ответов дало нам нужный вывод. Были обработаны такие виды животных: медведь, волк, дикая коза, лось, кабан, бобер, куница, лиса и рысь, затем глухарь. Что же касается рябчиков, то оказалось, что все анкеты указывали на их присутствие. Целый ряд по распространению этих видов дичи дал диаграммы, которые я вам показываю и которые я вам несколько расшифрую, потому что может быть не все сразу поймут их. Смотрите, что случилось с медведем за это десятилетие с 1915 по 1925 год. Борисовский округ до войны по числу медведей стоял на первом месте. Из 100 анкет 90 показывают, что медведь у них водился. После войны только 66 анкет указали на присутствие медведей. Стало быть уменьшение порядочное—приблизительно на 30 проц. Затем в Слуцком округе до войны медведей было 24 проц., после войны $9^1/_2$ проц. До войны в Минском округе было 18 проц., после войны 7,9 проц. Что касается Мозырского округа, то до войны медведь там находился в 31 проц. после войны 0 проц., т. е. нигде медведей не оказалось. После войны медведь там оказался истребленным начисто и, если сохранился или заходил 1-2 экземпляра, то их немедленно убивали и этим дело кончалось. Мозырский округ в этом отношении наиболее обнищалый. В Калининском округе медведей тоже нет. Так что некоторые округа совершенно лишены этих зверей. Что касается Могилевского округа, то там было 1 проц. указаний на присутствие медведя, а в Витебском 3 проц. Такова диаграмма, касающаяся медведей.

По лосю для Борисовского округа мы получили 80 анкет из 100, которые указывали на присутствие лося до войны, а после войны на присутствие указывало только половина анкет. Совершенно без лося остались Оршанский, Могилевский и Полоцкий округа и сохранились-ли лоси в Могилевском округе—это под вопросом. Таким образом, можно считать, что не меньше 4-х округов совершенно лишены лося, и в нескольких округах лось еле-еле сохранился.

Диаграмма дикой козы тоже показывает значительное понижение количества коз. Некоторые округа остались совершенно без козы.

Дикий кабан уцелел повидимому во всех округах, но далеко не одинаково. На первом месте по числу диких кабанов стоит Мозырский округ.

Студент БГУ т. Цвирко-Годыцкий с глухарями, убитыми по поручению университета для научных целей.

В довоенное время диких кабанов там было 86% показаний, теперь только 38% Еще больше, чем на 50% имеется уменьшение в Борисовском округе, там осталось 20 проц. против 60 проц. показаний до войны. В Слуцком—16 проц. против 31 проц. в 1914 г., а в Витебском, Могилевском и Калининском можно считать меньше 1 проц., против 4,4 проц., 4,7% и 1,6 проц. довоенного времени. Вот диаграммы, которые показывают динамику наиболее ценной дичи за эту страшную декаду войны, когда фронт пересекал Белоруссию и тысячи людей вооруженных дальнобойными винтовками истребляли друг друга и дичь, и результат на лицо. Вот видите какое резкое обнищание.

Теперь возьмем карту распространения лося, где покажу вам те районы, в которых лось частично сохранился. У меня есть материалы по всем видам наиболее интересной дичи, но успею показать вам только некоторые карты.

Схема изображает территорию Белоруссии до присоединения Гомельщины, ибо эти карты были сделаны к 1925 году.

По этим картам вы увидите, где сохранился у нас тот или другой зверь.

Вот эта карта показывает сохранение куницы. Она сохранилась по всей территории, но ее очень мало. Если одно лесничество пока-

зывает, что у него есть куница, то мы запрашиваем весь район. Эта неточность, но об'ясняется это тем, что к моменту составления карт не было более подробных других карт. Тем не менее эта схема дает все-таки ценные данные

Обратите внимание, что все лесные звери сохранились, главным образом, в западной части Республики. Это и ясно, ибо как раз эта часть наиболее лесиста. В смысле сохранения крупных зверей наибольший процент распространения, например, кабанов, имеется в Слуцком, Мозырском, отчасти, и Бобруйском и там, где сохранились остатки лесов, в Полоцком округе, именно в Полоцком районе, а также в районе Заповедника. Замечено несколько кабанов в Копыськом, Оршанском и Калининском районах. Возможно, что за эти два года со времени составления этих карт произошли некоторые изменения, так как они, кабаны, могут перейти из одного района в другой, если здесь сохранились леса, но все-таки эта географическая карта была составлена более или менее точно. В прошлом году я по болезни не мог прочесть доклада, но представил эти карты делегатам С'езда для того, чтобы они могли делать исправления.

Рыси распространены главным образом в районе сплошных лесов. Меньше всего, опять таки, в Могилевском округе.

Что касается выдры, то выдра больше связана с водой и потому ее распространение более равномерно.

Дикие козы у нас сохранились, главным образом, на юго-западе. Вот схема распространения животных после войны.

Если бы эту самую карту я хотел сделать в 1914 году, то понятно, что для таких животных, как куница, лось, коза и выдра пришлось бы почти целиком закрасить всю нашу Республику, за исключением может быть только Могилевщины. В Могилевщине и до войны в некоторых местах не было лося и медведя, но что касается дикой козы, то она была всюду. Результатом последнего десятилетия явилось резкое понижение численности и распространения всех этих зверей.

Теперь перейду к так называемому волчьему вопросу. Что касается волков, то в некоторых местах процент распространения их даже выше, чем он был до войны. Особенно высок этот процент в Минском, Калининском и Могилевском округах. Заметьте, это наиболее населенные округа. Это очень интересно потому, что волк как раз крупных лесов не любит, он придерживается более мелких лесов. Эта диаграмма является противоположностью того, что мы видели по отношению к ценным зверям. Волк как раз не уменьшился, а увеличился за это десятилетие.

Вот эта диаграмма показывает во что обошлись Белоруссии волки в 1924-1925 г. У меня эта карта разработана более подробно для каждого округа. Уничтожено хищниками, главным образом, волками голов взрослых лошадей 3169 и жеребят 6866 штук, а всего лошадей 10.035 штук. Если перевести стоимость лошадей на рубли, то получится большая сумма денег, при этом цифру стоимости лошади дало Центральное Статистическое Бюро применительно к каждому району. В Полоцком округе лошадь стоила одну цену, в Мозырском округе другую цену. После этого получилась большая разница в оценке лошади для разных округов, тем не менее убыток от волков по всей Республике выразился в громадной цифре.

Коров было с'едено 2890 шт., гусей и другой домашней птицы 26381 шт., овец 22109 голов. В рублях это вот что значит: лошадей на 304.000 рубл., жеребят на 183.000 руб., коров на 121.000 руб.,

свиней на 73.000 руб., овец на 90.000 р., домашней птицы на 15.000 р. Если сложить все эти округленные цифры получится почти 800.000 р. в год. Значит почти 1/50 часть бюджета с'едается волками. Это результат экономический, но есть еще убыток, который на деньги не переводится—это человеческие жертвы.

Диаграмма показывает во что обошлись волки за этот год в смысле нападения на людей. 1000 анкет показали 168 случаев нападения волков на людей в течение 1924-25 г. по всей Республике. На первом месте, как и следовало ожидать, стоит Мозырский округ—там было 53 случая нападений, из них: 6 со смертельным исходом, 41—с ранением и в 6-ти благополучно отделались. На втором месте стоит Могилевский округ: двое людей с'едено, семеро ранено, в 15-ти случаях обошлось благополучно. Потом идет Калининский и Оршанский округа. Минский округ дал всего 6 случаев нападений на людей, но половина кончилась смертью. В Слуцком округе не было ни одного случая нападения. Это может быть случайное явление, а может быть потому, что этот округ сильно обезлесен. Этот убыток ни на какие деньги, разумеется, перевести нельзя.

Я теперь перейду к следующим выводам. Необходимо заметить, что сейчас здесь только приблизительная схема и тут не может быть и речи о точных цифровых данных, поскольку не может быть, вообще, точной всякая анкетная обработка. Все же должен сказать, что эта попытка сделать этот учет была необходима и дала результаты.

Что же касается волчьего вопроса, то я считаю, что в этом деле у нас уже наступило значительное улучшение, о чем свидетельствует и сообщение нашего первого номера журнала „Паляўнічы Беларусі“. Там есть чрезвычайно интересная заметка. В ней сказано, что за последние 3 года убито 5800 волков. Эта цифра грандиозная. Это несомненно успех. То же самое есть и другая заметка, указывающая на то, что в прошлом году убито всего по всем округам 2000 штук волков. Ясное дело, что положение с волками сейчас повидимому улучшилось и количество этих хищников резко понизилось за последний год. Это видно также из рассказов и тех писем, которые мы получали. Теперь уже меньше жалоб на этих хищников, чем это было два года тому назад. Безусловно в этом отношении сказалось некоторое улучшение, так что, повидимому, с волками курс взят правильный. Нужно только не ослаблять, а еще усилить борьбу, тем более, что по сравнению с убытком, который волки приносят, отпускаемые на борьбу с ними пять или десять тысяч рублей—сумма мизерная и в этом отношении жалеть средств нечего, ибо эти средства окупаются.

Вот та картина, тот результат, к которому мы пришли после обработки тех данных, которые были собраны в течение нескольких лет и путем специальной анкеты.

В чем же заключается причина этого страшного обеднения дичи? Я не указал резкого уменьшения пернатой дичи, а об этом тоже можно было бы много говорить, но я не хочу на этом долго останавливаться, думаю, что никто спорить против этого явления не будет. Причины обеднения дичью зависят от двух факторов: первый фактор чисто природный, с которым человек пока бессилен бороться. Таким—фактором мы считаем, например, засуху, о которой мы и будем сейчас говорить. Второй фактор это непосредственное влияние человека. Вот от этих двух факторов и зависит обеднение дичи. Что касается первого фактора, именно обеднения дичи, вследствие засухи, то здесь я позволю себе прочитать вам несколько слов из отчета „Экспедиции по изучению фауны Западной Области летом 1925 года“. Этот отчет

был сделан профессором Станчинским, который тогда обследовал Западную Область, между прочим, Гомельщину и бывш. Речицкий уезд. Вот что он пишет в своем отчете: „Уже во время нашего следования долиной р. Сож мы обратили внимание на удивительную бедность поемной фауны видами, свойственными водоемам, и особенно болотами. В Речицком уезде это явление, по своей демонстративности, приняло характер совершенно исключительный. Обширнейшие болота этого уезда, в значительной мере питавшиеся полой водой Днепра и Припяти, до такой степени пересохли, что даже на самых низких местах не имели воды, богатые разнообразной жизнью прежние годы, изобиловавшие разными видами уток и куликов, это беспредельные равнины пересохших болот представляли собою, в буквальном смысле, безжизненную пустыню. По болотам можно было не только ходить, но и ездить. При ходьбе ноги упирались в пересохший торф. Под ногами хрустели раковинки, погибших молюсков, главным образом, прудовиков, водно-болотная растительность не успела замениться другой—камыши и осоки, благодаря отсутствию воды, не получили полного развития и имели низкий угнетенный рост. Мы прошли болотами не один десяток верст, не подняв ни одной утки, ни одного кулика, не встретив болотной курочки или коростеля. Только по берегам канав и речек можно было найти остатки прежней жизни. Сюда сползлись в громадных количествах черепахи, лягушки, жерлянки и ужи.

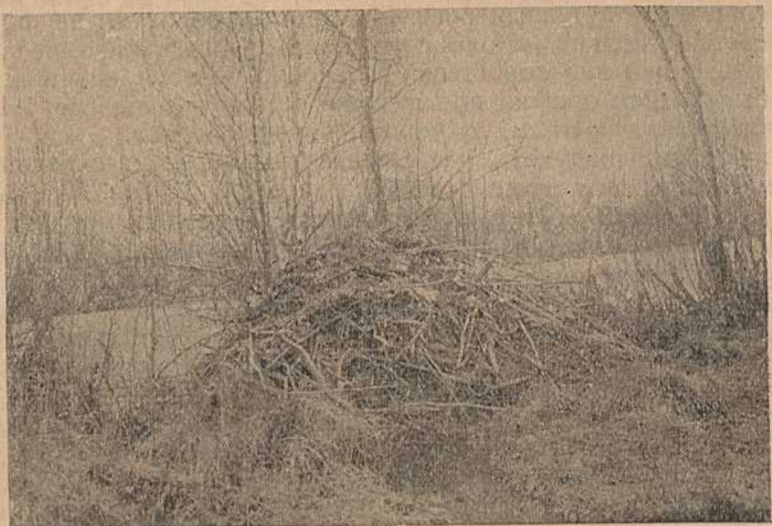
Можно было подумать, что с пересохших болот все водоплавающие и голенастые птицы перекочевали на озера и реки. На обширном озере—разливе реки Брагинки, мы расчитывали найти богатую фауну птиц. Но это озеро оказалось совершенно пустынным. Здесь с большим трудом пробирались мы на лодке по грязной илистой воде среди сплошных зарослей камышей, телореза и других водных растений, не столько на веслах, сколько на шестах в самые недоступные места,— и, кроме колоний черного крачка да пары кряковых уток и нескольких чирков и бекасов, на всем протяжении 10 или 12-ти верст, не обнаружили никаких водоплавающих и болотных птиц. Озеро оказалось почти также безжизненно, как и окрестные болота. А между тем всего лишь несколько лет тому назад сюда издалека приезжали охотники стрелять уток, которые, по словам местных жителей, гнездились здесь в несметных количествах. Даже в прошлом году здесь было еще гораздо больше птицы.

Об'яснение может быть только одно: отсутствие весенних паводков. Прилетавшая с юга птица не нашла весной на родине обычной картины, естественных привычных станций и должна была или лететь дальше на север, или вернуться обратно на юг. Результатом ряда засушливых лет явилось, таким образом, почти полное уничтожение водной и болотной фауны на громадной площади всего уезда, и очевидно всего Полесья. Если этим годом закончится засушливый период и полесские болота вновь возродятся, очевидно, пройдут многие годы, прежде чем закончится заселение их прежней фауной".

Нужно сказать, что в 1924 и в 1925 г. я тоже был на этой реке Брагинке, только немного южней, и могу совершенно подтвердить те выводы, которые привел профессор Станчинский. От этих болот осталось только одно воспоминание. Туда приезжали бывало охотиться киевские охотники, а теперь эти болота, изобиловавшие птицами— совершенно сухи и безжизненны. Вот этот фактор сыграл несомненную роль и не только на тех обширных болотах в бассейне Брагинки и Припяти, но и всюду. Всем известно, как резко уменьшились в числе такие птицы, как например, бекасы и дупеля. Теперь можно проходить

целое лето и не найти ни одного бекаса, ни одного дупеля. Они, повидимому, совершенно покинули многие места. Это об'ясняется страшным обеднением наших болот водою, а у нас преимущественно болотная дичь. Занимавшая видное место в резком понижении дичи длительная засуха в течение ряда лет—является важнейшей причиной. Здесь, конечно, может быть играет роль и другой какой-нибудь фактор, менее уловимый.

Что касается влияния человека, то оно сказывается наиболее резко и наиболее наглядно. На первом месте стоит вопрос о пастьбе и нашем отношении к лесу. Что касается пастьбы скота в лесу, то мы считаем это явление одним из отрицательных факторов в деле возрождения и поднятия нашей лесной охоты потому, что ничем неограниченная пастьба сказывается чрезвычайно отрицательно на размножении и количестве дичи. Этот фактор настолько значительный, что, если с ним не считаться, то, наверно, можно сказать, что решительно никакие меры не спасут остатков нашей лесной дичи. В этом

Бобровая хата в Белорусском Госзаповеднике Борисовского округа.

отношении нужно предпринять определенные шаги и что можно сделать, то нужно сделать.

Теперь перехожу к общей характеристике наших современных лесов с точки зрения охоты в них. Приходится указать, в большинстве случаев, на страшное обнищание такими видами дичи, как глухари, тетерева и т. д. Если в Германии дичь является обязательной принадлежностью леса, если лес без дичи там нельзя себе представить, то у нас этого никак нельзя сказать. У нас наоборот, в лесу чрезвычайно редко встретишь выводок глухарей и еще реже увидишь дикую козу, а лося уж совсем не увидишь. Наши леса часто поражают полным отсутствием дичи. Сразу, глядя на лес, можно сказать, что тут дичи и быть не может: множество пней со следами недавней рубки, выбитая почва с кривыми, идущими в разных направлениях, дорожками к хуторам, а затем масса тропинок, проложенных домашним скотом, на каждом шагу слышащиеся трели рожков и хлопание кнута пастухов, лай собак и т. д. А сколько вреда охотничьему хозяйству приносят лесные пожары. Словом, в настоящее время грустную

картину являют наши леса, и еще более грустную картину являет их животное население.

Еще недавно Белоруссия славилась своими знаменитыми лесами, знаменитым Полесьем. Все это, конечно, отошло в область истории. О том, что многое отошло в область истории жалеть не приходится, но что касается наших былых лесных богатств и условий существования для дичи, то понятно, что раньше условия эти были более сносными, по сравнению с тем, что мы сейчас видим.

Подсчет процента лесистости Белоруссии говорит нам, что в этом отношении мы в настоящее время сравнялись, например, с Германией, которая давно считается страной ввозящей к себе лес. По подсчетам профессора Перехода в статье „О лесном хозяйстве Белоруссии" оказалось, что сейчас у нас лесистость выражается всего в 26 проц., на самом же деле еще меньше, так что больших массивов, которые требуются для существования охотничьих зверей и птиц осталось мало. Наиболее лесистыми до войны были бывшие Минская и Витебская губернии, слабо лесистой была Могилевская губерния. Таковые отношения лесистости остались и сейчас только при общем ее понижении. Вот эти условия и влияли на обеднение дичью. На болотную дичь влияли природные факторы, главным образом, засуха и то, что весеннего разлива совершенно почти уже несколько лет не бывало. Эти условия, главным образом, и сделали то, что у нас так быстро исчезла дичь.

Теперь перейду к вопросу о том, возможно-ли и какое именно у нас охотничье хозяйство, но прежде всего ваше внимание обращу на то обстоятельство, что Белоруссия по своему географическому положению и по характеру занятий населения живущего в этой Республике, совершенно не является промышленно-охотничьей страной. Здесь охота никогда не существовала, как промысел, хотя население, частично, иногда и зарабатывало несколько рублей за какую-нибудь шкурку лисицы или несколько хорьков, но большого влияния это не могло оказать на общий характер занятий населения. Таким образом, у нас Белоруссию нельзя считать страной промысловой охоты, а исключительно страной, где имеет место, главным образом, спортивная охота. Переходя к этому вопросу, мы должны прежде всего рассмотреть какое именно охотничье хозяйство у нас является возможным для осуществления, можем-ли мы говорить о разведении дичи и какой именно и т. д. Так как у нас охота никогда не являлась единственным средством к жизни, а служит лишь в большей или меньшей степени подспорьем в основном занятии населения, то поэтому мы считаем, что в отношении перспектив охотничьего хозяйства, мы можем пойти по двум путям: либо по пути заграничных хозяйств, главным образом, германских, так называемых культурных или культурно-спортивных охотничьих хозяйств, дающих большое количество дичи, но благодаря своей дороговизне, являющихся мало доходными хозяйствами и, следовательно, едва-ли можно надеяться на развитие их у нас в такой степени, чтобы оно могло лечь в основу охотничьего хозяйства; либо по второму пути, по которому может развиваться наше хозяйство, а именно по пути американских хозяйств, где практикуются способы разведения дичи в огромных заказниках. В сущности, да мы уже стали именно на этот второй путь американских хозяйств потому, что у нас сейчас существует система заказников и один заповедник. Что касается их устройства и положения в смысле удовлетворения своему назначению, то этого вопроса мы пока не будем касаться. Потребность в этом типе охотничьих хозяйств у нас осознана, почему учреждаются

и учреждены уже ряд заказников, правда, в некоторых случаях только на бумаге.

Я считаю, что положение дел у нас в Белоруссии, безусловно, должно будет измениться, если мы применим еще один из способов возрождения охотничьего дела. Я имею в виду частичную аренду, так называемых, охотничьих угодий. Охотничьи угодия и заказники, если-бы их удалось передать, скажем, в аренду в исключительное пользование какой-нибудь охотничьей организации районной, одному или двум сельсоветам на длительный срок и поставить под контроль их отношения к переданным угодиям, то я думаю, что этим мы заставили-бы сделать целый ряд мероприятий по сбережению дичи и что, в конце концов, наступило бы резкое и значительное улучшение в этом вопросе. Став на этот путь отдельные охотничьи организации положили-бы конец браконьерству, ибо тогда им было-бы далеко не безразлично, кто и когда охотится в их лесах. Охотничьи организации тогда занялись бы разведением дичи и т. д., потому что тогда можно

Стадо диких свиней.

было-бы заинтересовать охотника. Пока же всеми этими рекомендованными мероприятиями интересовались только более или менее теоретически, а на практике никто до сих пор не стал разводить дичь. Если же будут определенные участки на правах аренды, при чем в договоре поставлено будет обязательное устройство охотничьего хозяйства, то, несомненно, этим станут заниматься, и результаты скажутся довольно скоро.

В последние годы эту мысль высказывали довольно часто. Это не моя мысль, не я ее открыл, я лишь до некоторой степени разделяю ее, ибо она давно назрела и к этому уже приходят в некоторых местах нашего Союза.

Так, в „Уральском Охотнике“ появилась интересная статья автора Доброва. Он, таким образом, формулирует эту мысль, только более подробно: „Необходимо признать, что ведение охотничьего хозяйства возможно лишь в рамках определенной земельной площади“. Ну, против этого никто спорить не будет. Это бесспорно. Второе положение: „Эти охотничьи угодия должны быть предоставлены в исключительное

пользование охотничьих об'единений". В третьих: „В целях рационального использования площади для государства и в интересах сохранения лесного населения, охотничьи угодия должны отдаваться охотничьим об'единениям на продолжительный срок, так как охотничье хозяйство можно организовать в течение ряда лет, а не в течение одного года". Это совершенно ясно. Результаты могут сказаться только через много лет. В четвертых: „Охотничьи хозяйства должны быть выделены в самостоятельные единицы, должен быть произведен раздел территории охотничьих угодий между различными охотничьими об'единениями на принципе заинтересованности. Местные охотники и местные жители должны будут участвовать в распределении этой территории". В пятых: „Охотничьи об'единения, получившие в пользование угодия, отвечают перед государством за правильное ведение этих хозяйств с представлением отчетов о своей хозяйственной работе в данной им даче". Вот как формулировал эти мероприятия т. Добров в „Уральском Охотнике". Повидимому эта мысль в некоторых пунктах может быть покажется слишком решительной и, откровенно, говоря, я не знаю осуществлена-ли она до сих пор где-либо. Тем не менее целый ряд этих положений несомненно имеет данные к тому, чтобы быть примененными в жизни. К указанным направлениям охотничьего хозяйства экстенсивного характера, когда дичь должна только оберегаться в отведенном ей участке, с нашей точки зрения, в Белоруссии, кроме того есть все данные к тому, чтобы предпринять опыт по, так называемому, пушному хозяйству. Вот здесь мы и будем говорить об этом пушном хозяйстве. Во-первых, нужно знать, что пушным хозяйством можно заниматься далеко не везде. Пушным хозяйством можно заниматься только там, где это позволяют природные, климатические условия. Ясно, что в Крыму разводить ценных пушных зверей невозможно, так-же как и невозможно в Архангельске разводить серых куропаток или фазанов.

Позвольте указать на некоторые данные, касающиеся климата Белоруссии и сравнить их с климатическими условиями родины пушного звероводства—острова „Принца Эдуарда" (Северная Америка). Главное значение для звероводства имеет не зимняя температура, не зимние холода, а для выхода хорошей пушнины имеет особенное влияние температура лета. Это ясно видно, хотя-бы из того, что пушнина Туркестанская, где зима очень холодная, холоднее нашей, весна и лето очень теплое, но сухое, пушнина очень плохая. Туркестанские меха расцениваются как меха самого низкого качества. Наоборот, Камчатские меха, где лето дождливое, а зима мягкая, меха хорошего качества. То же самое и в Америке. Наилучшие меха получаются в тех участках Канады, где климатические условия следующие: низкая, средняя температура лета и большая влажность воздуха. Прохладное плюс мочливое лето—вот условия для хорошего выхода пушнины. В этом отношении я должен сделать сравнение между климатом Белоруссии в отдельных ее участках и климатом острова „Принца Эдуарда", где получена наилучшая по качеству домашняя черно-бурая лисица. (Говоря о пушнине, мы, главным образом, имеем в виду черно-бурую лисицу, как наиболее рентабельную статью дохода).

Вот таблица сравнительных средних годовых температур по Белоруссии. Средняя годовая температура по Пинску (я включил Пинск, потому что в этнографическом смысле он принадлежит Белоруссии и данные относящиеся к бывш. Минской губернии—удобнее использовать целиком) равна 7-ми градусам. Средняя годовая температура Мозырского и Калининского округов 6,9°, в Василевичах 6,7°, в Могилеве 6,7°,

в Минске 5,7°, в Витебске 5°. Вот какова средняя температура. Мы этому еще вернемся, так как годовая температура имеет большое значение для охотничьего хозяйства. На островах „Принца Эдуарда“ средняя зимняя температура минус 8°. В Минске в декабре средняя температура—9,3°, в феврале минус 9,9°. (Здесь нужно сделать маленькое смещение потому, что исчисления сделаны по старому стилю, так что минус 9,3° и 9,9° передвигается в сторону февраля и марта). В Борисове в декабре минус 9,9°, в январе минус 9,8°, в феврале минус 7,3.° В то время, как на островах „Принца Эдуарда“ температура минус 8°, в Минске минус 8,8°, а в Борисове минус 9. Почти никакой разницы. Там минус 8. В Минске 8,8° значит разница только на 0,8°, в Борисове минус 9, значит разница только на один градус. Таким образом в смысле зимней температуры дело обстоит хорошо.

Затем летняя температура, которая имеет громадное значение, оказалась также буквально совпадающей. Для острова „Принца Эду-

Речицкий коллектив охотников после облавы у дер. Кринок.

арда“ + 15 градусов, для Минска + 15,5°, для Борисова + 15,5°. Эти климатические данные показывают, что в этом смысле дело обстоит благополучно. По климату больше подходят северные и средние районы. Что касается среднего количества осадков, т. е. влажности, выраженной в миллиметрах, то оказалось, что у нас в Минске весной выпадает 146, а за лето 286 миллиметров, зимой 116. В Борисове 137 весной, 244 летом, 233 осенью, 111 зимой. Таким образом наиболее мокрым сезоном является лето. У меня есть эти цифры: самый мокрый месяц июль, самый сухой сентябрь. Что касается самого сухого сезона, то таковым является весна. Так что у нас лето более сырое, нежели осень. Я думаю, что это в Белоруссии знают все, если не в цифрах, то вообще. Таким образом то обстоятельство, что лето у нас влажное, сравнительно теплая зима, как и в Америке и, затем, невы-

сокая температура лета говорят за то, что опыт по пушному звероводству стоит начать, ибо природные условия, повидимому, позволяют это.

Будет крайне жалко и досадно, если интересный опыт в Государственном Заповеднике по разведению пушных зверей, в силу отсутствия средств, придется прекратить. Много средств уже затрачено, имеются вольеры и опытный материал для подготовки персонала. В этом году ожидается приплод от лисиц. Персонал подготовлен, климат позволяет, значит, дело за пустяком, за средствами. Если первый опыт с черно-бурой лисицей, покажет, что дело выгодно, то тогда у нас это дело может принять новый характер. Это хозяйство чрезвычайно интересное и, особенно, в нашей Белоруссии, потому что здесь не нужно ни земли, ни инвентаря, ни многих рук. Для этого достаточно 1/4 десятины плохого лесу, где уже можно будет построить вольеры и разводить лисиц. Понятно, если этим делом можно будет заняться, то раньше его нужно будет двигать исключ. при помощи Государства, придавая этому делу опытно-показат., характер, затем можно будет устроить сеть питомников при образцовых совхозах или хороших лесничествах, где имеется охотники, которые бы смогли этим делом заняться. Конечно, это только одно из возможных направлений в охотничьем хозяйстве.

Для охотника-спортсмена, понятно, такое охотничье хозяйство ничего не даст, но в экономическом смысле оно чрезвычайно интересно и поэтому Государство в нем может и должно быть заинтересовано.

Что касается климата нашей Республики, то он интересен еще с точки зрения спортивно-охотничьего хозяйства, главным образом, для птичьего хозяйства, которое, в конце-концов, должно у нас занять известное место. Посмотрите на таблицу и вы увидите разницу между Мозырским и, скажем, Витебским округом. Разница громадная. Почти на два градуса. Средняя годовая температура в Витебске—5 градусов, в Мозыре—6,9. Значит разница почти на 2 градуса. Из этого уже видно, что всю территорию Белоруссии можно приблизительно разделить на 2 района: северный и южный. Это видно еще из того, что Западная Двина замерзает раньше, чем другие более южные наши реки, например, Припять.

Теперь посмотрите на таблицу сравнительных температур и средней толщины снежного покрова.

Оказывается, что у нас целый ряд районов южных, скажем, Пинский, Мозырский, они несмотря на то, что по географическому положению лежат севернее целого ряда городов, например, Полтавы, Киева, Харькова, Житомира, средняя их температура выше, чем в этих городах. Средняя годовая температура в Пинске 7,4, в Харькове 7,1, в Житомире 7,2, Киеве 7,2, в Мозыре 6,9. Эти температуры мало чем отличаются от 7,1 и 7,2 для Харькова и Жимомира. Таким образом в южной Белоруссии довольно тепло и в значительной степени изменяется температура в смысле повышения для нашего Полесья. Там нельзя разводить куропаток, где их много гибнет зимой, когда бывают большие морозы, или, как вы знаете, где снежные зимы трудно переносятся ими. В Полесье же, на Украине и в Польше этих тяжелых климатических условий нет.

В этом отношении интересные данные получаются для Пинщины, где толщина снежного покрова всего 2,9, тогда как для Харькова 5,9, для Мозыря, к сожалению, данных нет.

Какие выводы можно сделать на основании этого? Выводы напрашиваются вот какие: возьмем такой вопрос, как разведение куропаток и фазанов—два ценных и интересных об'екта. Можем-ли мы заниматься их разведением, и, если можем, то где? Понятное дело, что теплая зима, высокая, средняя годовая температура плюс слабый снежный покров показывает, что в Мозырщине наиболее удобно их разводить. Затем, что касается температуры для Витебщины, Борисовщины и Минщины, то количество осадков в северной половине дает возможность ввести звероводство. Так что для северной Белоруссии интересно развитие пушнины, для южной Белоруссии, как раз, подойдет более птичье хозяйство, потому что и климат и средняя влажность и

Члены „Динамо" на охоте в Заславльском районе, Минского округа.

снежный покров этому способствуют. Если бы я мог приписать польский округ, то оказалось-бы, что данные Пинского и Мозырского округов мало чем отличаются от Келецкой губернии. Там, правда, зима еще мягче и куропатки и даже фазаны прекрасно перезимовывают без всякой помощи со стороны человека. Вот выводы, которые можно сделать на основании климатического изучения нашей страны и отсюда ясно, каковы перспективы для того или иного участка или района нашей Республики.

Теперь я еще вернусь к так называемому, экстенсивному охотничьему хозяйству и к нашему заповеднику и заказникам. Разница между этими двумя терминами вам знакома. Заказник—временно отведенный под запрет участок, а заповедник—это угодие, где охота

навсегда совершенно запрещена и не только охота, но и, вообще, какое-бы то ни было нарушение природы. Есть полные заповедники, где в интересах науки и наблюдения за предоставленной самой себе природе не допускается не только какая-нибудь охота, но не допускается ни малейшего вмешательства человека,—это полного типа заповедник. У нас такого заповедника нет и, повидимому, в нем нет неотложной надобности, а если он и нужен, то только в небольшом масштабе. Наш Борисовский Заповедник занимает площадь более 50 тысяч десятин. Он устроен с определенной целью—сохранения наиболее ценных видов дичи, главным образом, бобра и лося.

Что касается заказника, то это другое понятие. Это временное угодие, участок леса или сенокоса, болота, озера и т. п., где в течение определенного срока не разрешается охотиться в целях возрождения охотничьей фауны. Мне, кажется, что при нашей бедности расчитывать на то, что мы сейчас будем разводить пушных зверей, птиц и т. п., было-бы несколько утопично. Я этому мало верю, но что касается экстенсивного хозяйства, которое требует только небольшой охраны дичи, то это хозяйство можно было бы развивать с полным успехом. Даже в заказниках, которые существуют всего несколько лет, появилась дичь. Мне пришлось слышать целый ряд заслуживающих внимания рассказов о том, что дичь в них стала заметно появляться. Там, где глухарей не было—в этом году токуют. Раньше не было рябчиков, а сейчас они уже есть. Это, несомненно, результат нашей, пока недостаточной, но все-же охраны дичи. Нужно дать дичи передышку и, нужно и дальше идти по этому пути. Заказники нам нужно. Конечно, заказники не на бумаге, а на деле. Заказник, как правило, должен иметь не менее 3000 десятин. Вообще говоря, нет смысла учреждать заказник на меньшем пространстве, ибо там можно будет разводить только разве певчих птиц, а глухари, лоси, медведи не станут там жить. Лучше меньше иметь заказников, но за то устраивать их толково. Нужно, чтобы каждый район имел хотя бы по одному заказнику. В заказнике запрещается охота минимум на 5 лет. После 5-ти лет охота разрешается и учреждается следующий заказник. Таким образом можно покрыть Республику такими заказниками и вести правильно-организованную охоту. Это и будет примером экстенсивного хозяйства, когда искусственно мы не будем разводить дичь, но будем содействовать естественному ее сохранению и размножению.

Затем, нужно обязательно остолбовывать заказники, нужно, чтобы егеря знали сноровку зверя, или нужно иметь целый ряд сведений, скажем, уметь читать следы и т. д. Нужно, чтобы егерем был человек, знающий охоту. Если таких егерей достать нельзя, то нужно будет, может быть, даже создать курсы. Можно создать 10-тидневные, максимум, двухнедельные курсы и на них можно будет в значительной степени дать практические знания. Эти курсы дадут результаты, если им придадут исключительно практический характер. На этом я и хочу закончить.

Подчеркну еще раз следующее: во-первых, нужно принять меры по ограждению пастьбы в лесах и попробовать взять в аренду участки, при чем этот вопрос нужно, безусловно, раньше внимательно обсудить, чтобы потом не было никаких недоразумений. Нужно обсудить этот вопрос как следует на местах, внести его в виде проекта на рассмотрение Правительственным органам, затем организовать показательные хозяйства, чтобы можно было показать, как вести образцовый заказник, а также провести практическую работу по обучению егерей; продолжать опыт с пушным хозяйством, ибо есть данные для

этого с точки зрения климатических условий. Кроме того, спрос на пушнину растет. Этим делом занимаются в Норвегии и, даже, в такой маленькой республике, как Эстония, Латвия и Германия. Полгода тому назад и в Австро-Венгрии попробовали заложить первый питомник. Таким образом Западная Европа, не имея таких хороших условий, как мы, стремится заводить питомники; у нас в Советском Союзе в этом отношении работа идет, но очень слабо. У нас уже есть некоторый опыт в виде крупного Государственного питомника, находящегося под Ленинградом (он находится в ведении Госторга). В Сибири у нас тоже имеется этот опыт и мы должны его продолжать.

Вообще нужно принять меры по усилению культурной работы среди населения, среди школ, создать наибольшую заинтересованность и внимание со стороны широких масс населения к нашему охотничьему вопросу.

Некоторые школы занимаются этим вопросом в порядке общеполезной работы, например, дальневосточные школы. Но там, правда, охота имеет жизненное значение для населения. Там к делу охраны охотничьих богатств привлечены и школьники, которые выполняют определенную работу, например, по охране птиц.

Академик Сушкин рассказывал, что в Северо-Американских Соединенных Штатах есть заказники весьма оригинальные, где летом работа по охране заповедников ведется студентами. Там, в самое опасное время (летом), когда бывает много туристов, появляются целые отряды студентов, которые поступают на службу и несут обязанности обыкновенных егерей, и, таким образом, представляют внушительную, обороняющую интересы заказников, силу.

Может быть, конечно, со временем, в этом отношении и нам удастся достигнуть некоторого улучшения постановки вопроса. Стало быть культурная работа—пропаганда охотничьего дела, наших нужд среди массы должна быть произведена при помощи школ и Центрального Союза Охотников. Охотничье дело имеет огромное значение. Охотничье хозяйство повторяю и сейчас дает значительную сумму денег, которая играет важную роль в общем государственном бюджете. Миллион рублей, который дала заготовка пушнины не пустяк, и к нашим нуждам, к нуждам нашей охоты уже прислушиваются, уже время, чтобы прислушивались.

VII С'езд Уполномоч. Белкохотсоюза.

Резолюция по докладу Правления.

Заслушав отчетный доклад Правления Белкохотсоюза и ревизионной комиссии за 1926 год, VII С'езд Уполномоченных Белкохотсоюза, считая взятый курс как в политическом, так и в экономическом отношении правильным, признает работу Правления и Ревизионной Комиссии удовлетворительной.

В дальнейшей деятельности С'езд предлагает Правлению Белкохотсоюза провести в жизнь нижеследующее:

1. Учитывая большие затраты на созывы С'ездов, а также и то, что Окружные Товарищества на местах в достаточной степени окрепли, считать своевременным и правильным перевод на 2-х летний период

VII С'езд Уполномоченных Белкохотсоюза.

созыва С'ездов как Белкохотсоюза, так и всех Окружных Товариществ. Следующим очередным с'ездом для всей охоткооперации установить 1929 год. Пленум Правления Белкохотсоюза созывать не менее одного раза в год.

2. Пересмотреть Уставы союза и Окружных Товариществ, и внести соответствующие изменения постановлениями Собраний Уполномоченных. Устав зарегистрировать в Наркомземе.

3. В связи с ростом районных коллективов охотников, пересмотреть положения о коллективах, создав бюро коллектива, состоящее не менее как из 3-х лиц, во главе с председателем бюро—уполномоченным. Переработанное положение о коллективах с 1928 года ввести в жизнь.

4. Усилить руководство Окружными Правлениями, путем принятия мер к правильной постановке учета их работы и введения полной плановости в работу Окружных Правлений и районных коллективов

и в первую очередь в части упорядочения всех отраслей охотничьего хозяйства.

5. В целях своевременности выполнения заданий в работе союза, установить строгую дисциплину в работе союза по выполнению постановлений и требований. В случае упорного невыполнения Округами тех или иных требований, Правление Белкохотсоюза вправе привлекать их к ответственности.

6. Считаясь с необходимостью полной белоруссизации, перевести работу союзного аппарата на белорусский язык в ближайшее же время.

7. Усилить культурно-просветительную и издательскую работу в центре, предложив в Округах создать при Окружных Правлениях читальни и стенгазеты, а в районах при нардомах и избах-читальнях—уголки по охотоведению, снабдив их по возможности популярной литературой и чучелами хищников.

8. Отпечатать в достаточном количестве и распространить не позже 1-го августа сего года, утвержденные Правила охоты.

9. Усилить распространение журнала „Паляўнічы Беларусі“ и продолжить работу по усилению подписки на „Беларускую вёску“.

10. Для более продуктивной работы и поднятия охотхозяйства, Окружным Правлениям наладить тесную и деловую связь с надлежащими органами власти на местах.

11. В целях продвижения охотничьих предметов и боеприпасов на места к охотнику-крестьянину, изучить вопрос о возможности открытия кооперативных магазинов в районах, насчитывающих свыше 250 членов Союза.

12. Считаясь с фактом наличия частных магазинов в БССР, торгующих огнебоеприпасами, возбудить ходатайство перед Правительством о запрещении частным лицам торговли порохом и другими взрывчатыми веществами, относящимися к охоте.

Делегат С'езда т. Донецкий С. В. (Мозырский округ).

13. Ходатайствовать через Центральный Кооперативный Совет перед Лицензионным Комитетом о ввозе из-за границы охотничьих ружей для снабжения через окружные Товарищества членов Союза, взяв курс на приобретение более дешевых ружей, доступных по цене охотнику-крестьянину. Для закупки ружей изыскать средства привлечением капиталов Окружных Товариществ.

14. Учитывая то, что Всекохотсоюз в настоящее время имеет монопольное право на выделку дроби и пороха, считать необходимым для планового снабжения охотников боеприпасами—вступление в члены Всекохотсоюза, для чего уполномочить Центральное Правление вступить в договорные отношения с Всекохотсоюзом, добиваясь максимальных льгот. В случае невступления Белкохотсоюза пайщиком во Всекохотсоюз в течение 1927 года, предоставить право каждому Окружному Товариществу самостоятельное вступление в члены Всекохотсоюза.

15. Считаясь с тяжелым финансовым положением охоткооперации принять все меры к осведомлению руководящих и планирующих органов

о положении и нуждах охоткооперации, и настаивать на отпуске ей как целевых, так и специальных долгосрочных кредитов.

16. Поднять вопрос перед Центральным Советом Банков о включении охоткооперации в кредитный план на1927-28 год наравне с другими кредитующимися центральными организациями.

17. Считая необходимым создание при охоткооперации фонда кредитования охотников для приобретения охотничьего оружии в рассрочку и разработать проект организации этого фонда и кредитования.

18. Вменить в обязанность Окружным Правлениям, коими это не сделано, войти с ходатайством перед надлежащими органами власти об издании обязательного постановления, об обязательной высылке населения загонщиками на облавы.

19. Следить за проведением Окружными Правлениями на местах кампании популяризации мер борьбы с хищниками.

20. Окружным Правлениям завести карты, в коих отмечать места, где волки выводились в прошлые годы и где будут обнаружены выводки в текущий период.

21. В целях правильной постановки специального учета вещественных доказательств по истреблению хищников по бальной системе. выработать и отпечатать квитанционные книжки и акты, которыми снабдить Окружные Товарищества.

22. На членов Союза, не представивших оправдательных документов об отстреле хищников на 20 баллов, ежегодно налагать штраф не менее 50 коп. Размер штрафа устанавливается Окружными Товариществами.

23. Из поступившего штрафа за неотстрел хищников часть обратить в премии на устройство конкурса, а 25 коп. с штрафованного охотника—в Центральное Правление.

24. Добиваться от Правительства своевременного и в достаточной сумме отпуска средств на борьбу с хищниками.

25. Ходатайствовать перед Наркомземом об отпуске средств на премирование охотников за истребление хищников, согласно установленной Наркомземом таксы.

26. Придавая большое значение истреблению волков при помощи гончих-красногонов—приобрести в питомник собак достаточное количество материала этой породы, обратив внимание на сук, которые должны послужить рассадником размножения этой породы.

Просить соответствующие органы расходы по приобретению этих собак отнести на аванс по борьбе с волками.

27. Изучить вопрос об организации питомника диких зверей и птиц ценных в промышленном отношении и, при наличии возможности принять меры к открытию его.

28. Добиться вступления лесной администрации и стражи в члены Союза в большой мере, нежели это имело место до сих пор.

29. Просить Наркозем воспретить пастьбу скота в заказниках, отведенных на площадях, не принадлежащих крестьянскому пользованию.

30. Обратить внимание Округов на необходимость своевременного представления сведений об отстреле хищников, охотничьих птиц и зверей, и количестве вреда, нанесенного хищниками сельскому хозяйству. Поручить Правлению войти в соглашение с ЦСУ на предмет собирания последним статистических сведений по охотхозяйству.

31. Поднять вопрос о принятии необходимых мер к законодательной охране охотничьих собак, приравнив уничтожение их и кражу

к убою и краже домашних животных, необходимых для сельского хозяйства.

32. В целях облегчения доказательств и судебной защиты—признать необходимым установить регистрацию охотничьих собак с выдачей удостоверения (паспорта) на каждую собаку. Правлению выработать единообразную форму удостоверения и снабдить ими Окружные Правления.

33. Считая, что одной из очередных задач всей охоткооперации является установление на местах необходимого контакта с соответствующими организациями, в целях всемерной борьбы с бродячими собаками и истребление их, как способствующих распространению бешенства и угрожающих охотничьему и сельскому хозяйству—поручить Правлению добиться проведения в жизнь Правил борьбы с бродячими собаками.

34. Усилить меры борьбы против браконьеров, обратив особое внимание на производство членами Союза и лесной стражей охоты

Делегат С'езда т. Дубнель В. П. (Борисовский округ).

Делегат С'езда т. Колоницкий П. Л. (Витебский округ).

совместно с лицами, не имеющими права на охоту, на передачу охотбилета другому лицу, а также на сокрытие случаев браконьерства.

35. В целях ликвидации браконьерства путем привлечения в ряды Союза бедняцкого населения,—создать для них одинаковые льготные условия по всем Окружным Товариществам.

36. Денежную отчетность в Округах поставить так, чтобы ежемесячно, не позже 15-го числа следующего за отчетным месяцем, были Правлению Белкохотсоюза высылаемы пробные балансы.

37. Выработать форму охотбилета с тем, чтобы он мог служить в течение 3-х лет.

38. Приспособить билет этого года на 3 года. Техническую сторону вопроса поручить правлению.

39. Установить окончательным сроком ежегодной перерегистрации охотбилетов 1 марта.

Резолюция о состоянии охотничьего хозяйства.

Принимая во внимание отсутствие средств, необходимых для восстановления охотничьего хозяйства, расшатанного за годы империалистической и гражданской войны, С'езд предлагает Правлению Белкохотсоюза в области охотхозяйства провести следующие мероприятия:

1. Усматривая в создании опытных охотничьих хозяйств, при заинтересованности самих охотников, возможность поднятия охотничьего хозяйства на должную высоту, изучить и разработать проект арендования и правильной эксплоатации охотничьего хозяйства Белоруссии охотничьими организациями и таковой, после согласования в Наркомземе, передать для обсуждения в охотничьи организации.

2. Учитывая, что добываемая членами нашего Союза пушнина доставляет основным заготовителям не малую прибыль,—поднять в соответствующих органах вопрос об установлении специального процентного сбора со всех заготовителей пушнины, с обращением означенных средств в специальный охотничий фонд для восстановления охотничьего хозяйства.

3. Составить пятилетний план восстановления охотничьего хозяйства со сметой к нему и возбудить ходатайство об отпуске необходимых средств.

4. В виду затруднительности охраны охотничьих угодий при отрицательном отношении к этому некоторых слоев населения,—просить Наркомпрос возможно шире ознакомлять с вопросами охотничьего хозяйства и охраны живой природы слушателей и учащихся всех учебных заведений и школ всех наименований.

5. Признать необходимым, в целях большей увязки работ по охотничьему хозяйству, создание при ОКРЗО Окружных совещаний по вопросам охотничьего хозяйства, для чего Окружным Правлениям войти с ходатайством в ОКРЗО на предмет осуществления таких совещаний.

6. В целях охраны и размножения зверей и птиц, признать необходимым устройство заказников не менее как по одному на каждый район на площади в них не менее 3000 десятин, с воспрещением в них охоты на все виды дичи сроком на пять лет. По истечении этого срока необходимо подготовить другой соответствующий участок для устройства заказника, а при невозможности или удобства уже существующего, возбуждать своевременно ходатайства о продлении запретного срока.

7. Признавая об'явление об установлении заказников мерою не вполне достаточной для охраны,—ходатайствовать перед соответствующими органами о действительном окарауливании заказников и остолбовании их с надписью на прикрепленных к столбам дощечкам.

8. Уничтожение хищников в заказниках производить по мере надобности—организованно и согласованно с администрацией, в ведении коей находится заказник.

9. Признавая большой вред, приносимый охотничьему хозяйству пастьбой скота—добиваться в заказниках, отведенных на землях не принадлежащих крестьянскому пользованию, полного воспрещения пастьбы скота.

10. В целях ознакомления членов Союза и лиц, наблюдающих за выполнением правил охоты, признать необходимым иметь в центре и округах карты охотничьих угодий, с указанием заказников и списка таковых с помещением в них границ заказников.

11. Добиваться, чтобы в заказниках ежегодно производился учет дичи.

12. Принимая во внимание, что на должность лесной стражи принимаются большею частию люди совершенно незнакомые не только с жизнью диких зверей и птиц, но даже и с самими животными, ходатайствовать перед Наркомземом об устройстве для лесной стражи хотя-бы краткосрочных курсов охотоведения.

Правление Белкохотсоюза, избранное на VII с'езде уполномоч.

13. Признавая, что вопрос о весенней охоте недостаточно изучен, поручить Центральному Правлению проработать его и на первом очередном Пленуме принять окончательное решение.

14. Добиться ассигнования средств: 1) на культивирование в заказниках и заповеднике защитно-кормовых растений (жерновца и дикого риса), 2) на устройство защитных мер от климатических неблагоприятных условий для серой куропатки и диких коз и 3) на подкормку серой куропатки и диких коз.

15. Признавая вред, приносимый отстрелом белок охотхозяйству, воспретить охоту на них с декабря месяца 1927 года.

16. Придавая большое значение существующему в Борисовском округе Государственному Заповеднику, как рассаднику пушного зверя и пернатой птицы, изучить постановку охотничьего хозяйства в Государственном Заповеднике.

17. Изучить вопрос об организации питомника диких зверей и ценных в промышленном отношении птиц и, при наличии возможности, принять меры к открытию его.

Резолюция об итогах пушно-заготовительной кампании.

Заслушав доклад о результатах работ по заготовке пушнины за истекший период, С‘езд уполномоченных констатирует, что заготовка и сбыт пушнины дали положительные результаты: вместе с тем С‘езд находит, что благодаря имевшей место дезорганизации, внесенной в это дело основными заготовителями Госторг, Сельхоз и Потребкооперации и „Сырье“, нарушавшими установленные синдицированные цены и пользовавшиеся в своих заготовках частником, создался на рынке ажиотаж, а вместе с этим и широкое поле деятельности для частника. Такое положение подорвало общую политику заготовки пушнины Госорганами, почему в устранение указанных ненормальностей в будущем, С‘езд поручает Правлению в соответствующих органах добиваться проведения следующих мероприятий:

1. Безусловного предоставления Белкохотсоюзу права монопольной заготовки пушнины через свои низовые организации, непосредственно добывающие таковую;

2. Выхода организации с пушниной на внешний рынок через Внешторг.

3. В целях полного охвата пушных заготовок Союзом предложить Правлению добиться предоставления местам в потребной сумме целевого кредита на эту надобность.

4. Наличие колебания синдицированных цен на пушнину в течение прошлого операционного года имело своим результатом использование этого положения частником, для чего в будущем надлежит добиться максимальных синдицированных цен в течение всего операционного года, стремясь к их удержанию на протяжении всей заготовительной кампании на одном уровне.

5. Установленные случаи продажи белорусской пушнины на рынках северо-западного пояса и по ценам его, ставит в необходимость Правление добиться перевода белорусской пушнины в северо-западный кряж.

6. Рекомендовать Окружным Правлениям в целях большего обхвата пушного рынка в деле сбора пушнины,—практиковать выдачу авансов более активным охотникам непосредственно.

7. Для координирования работы по пушным заготовкам, поручить Правлению заблаговременно составить план пушной кампании.

8. При покупке пушнины от членов Охотсоюза, делать надбавку на синдицированные цены в размере до 20 проц. и, кроме того, по реализации таковой, предоставить возможность участвовать членам Союза в прибыли.

9. Обратить сугубое внимание всей низовой сети нашей организации на выполнение членами Союза требований устава о сдаче пушнины в порядке союзной дисциплины только в свои охотничьи организации, а по отношению к тем, которые уклонятся от исполнения этой директивы, принимать меры воздействия, вплоть до исключения из Союза.

10. Поручить Округам установить строгий учет добываемой и реализуемой членами Союза пушнины, Правлению выработать однообразную форму квитанции приема-сдачи таковой.

11. Для покрытия расходов, Правлению Белкохотсоюза по организации заготовки и сбыта пушнины, Окружные Правления Товариществ возмещают сумму расходов, падающую на каждый округ, пропорционально сумме заготовки и, впредь до выявления окончательно причитающихся от Округов сумм, последние переводят ему ежемесячно, в виде аванса, по $1^{1}/_{2}$ проц. от суммы заготовки.

12. Принимая во внимание, что запрещенный к отстрелу и добыванию пушной зверь имеет своим местом сбыта частника, чем наносится существенный вред охотхозяйству,—признать необходимым принять соответствующие меры к безусловному устранению частника от скупки пушнины и запрета им вывоза таковой за пределы Белоруссии.

13. Привлечь органы милиции и лесную стражу к участию в деле оказания полного содействия охоторганизациям по выявлению браконьеров, частных скупщиков пушнины и лиц, продающих таковую, установив для них премиальное вознаграждение за счет штрафов, накладываемых на задержанных.

14. Для лиц, уполномоченных Правлениями Охотсоюза на заготовку пушнины в районах установить, в зависимости от их коммерческой деятельности и активности, премиальное вознаграждение.

Состав VII-го С'езда Уполномоченных Белкохотсоюза.

На С'езде Уполномоченных Белкохотсоюза, из числа избранных на окружных собраниях, прибыло 64 делегата, из них с решающим голосом—62 дел. и с совещательным—2.

Па партийности:

Членов и канд. КПБ. . 38 дел., беспартийных . . . . 26 дел.

По национальности:

Белоруссов	45 дел.	Латышей	1 „
Великоруссов	10 „	Украинцев.	3 „
Поляков	5 „		

По возрасту:

До 30 лет	11 дел.	От 40 до 50 лет . . .	11 „
От 30 до 40 лет . . .	39 „	И старше 50 „ . . .	3 „

По образованию:

С низшим	44 дел.	С высшим.	5 „
С средним	15 „		

По занятиям в настоящее время:

Служащих	60 дел.	Рабочих	1 „
Селян	3 „		
Членов Профсоюзов. .	59 „	Селян	3 „
Военных	2 „		

Правление Белкохотсоюза.

В состав Правления избраны:

1. Абобурко—Полоцк,
2. Барташ—Витебск,
3. Богданов—Минск,
4. Даньков—Минск,
5. Дубнель—Борисов,
6. Кезик—Орша,
7. Корольков—Бобруйск,
8. Крипец—Минск,
9. Кухто—Минск,
10. Лев—ВСФК,
11. Лодзин—Могилев,
12. Миллер—Минск,
13. Рудов—Гомель,
14. Стасин—Мозырь,
15. Столяров—Калининск,
16. Тархов—Красная Армия,

и 17. Ткачев—НКЗ.

Кандидаты Правления:

1. Голубев—Сельско-хоз. Акад.,
2. Гурин—Госзаповедник,
3. Иванович—Полоцк,
4. Колесников—Бобруйск,
5. Кульбицкий—Мозырь,
6. Рогуский—Минск,
7. Федоров—Калининск,
8. Хлебников—Минск.

Ревизионная Комиссия.

1. Гиткович—Слуцк,
2. Лунский—Минск,
3. Русецкий—Минск,
4. Судаков—Калининск,
5. Ходоренок—Минск.

Кандидаты.

1. Поярков—Витебск и 2. Щесь—Бобруйск.

На С'езд Всекохотсоюза избран тов. Даньков.

В рабочий состав Правления избраны т. т. Даньков—Председатель, Крипец—Зам. Председателя, Кухто, Ткачев и Богданов—Секретарь.

Председателем Ревизионной Комиссии избран т. Русецкий.

Лес и охотхозяйство.

Каждый охотник нашего времени знает, что Белоруссия когда-то славилась своими дремучими лесами и изобилием всякого рода зверя и пернатой дичи. В настоящее время, когда охота стала достоянием широких масс народа, о дремучих лесах и изобилии дичи остались лишь песни и сказки; если любитель вздумал поохотиться хотя-бы на глухаря или тетерева, то кроме потери нескольких бессонных ночей, ничего получить не удается, а о знаменитых охотах на медведя, дикого кабана и лося мы еще долго будем довольствоваться только рассказами старожилов и вралей. Молодые охотники в этих округах и следа медведя и лося не видали,—хотя-бы заяц или белочка попались и то хорошо, но и их уже найти трудно.

Это все—результат пренебрежительного и недобросовестного отношения человека к лесу, которые у нас распространились, в особенности, за последние 10-15 лет, когда леса местами полностью уничтожены. Известно каждому охотнику и то, что лес, в деле разведения дичи имеет колоссальное значение, казалось-бы, что наши современные охотники и охотничьи организации, насчитывающие в своем составе до 25.000 членов, разбросанные по всем уголкам Белоруссии, должны были быть одними из лучших друзей, защитников и проповедников разведения леса на опустошенных во время империалистической и гражданской войны полянах и площадей—с одной стороны, и борьбы с лесонарушениями, принявшими в последние годы колоссальнейшие размеры — с другой стороны; но оказывается, что в этом особо важном вопросе, охотник, проживающий в деревне, мало что, а местами, до сих пор ничего не предпринял; а ведь лесонарушения есть такое-же, да может быть гораздо большее зло, для охотхозяйства, чем браконьерство, и между тем как с браконьерством, борьба охотниками с содействием лесной стражи и органов власти ведется, борьбе с лесонарушениями никакого почти внимания не уделяется. Пастьба скота, пожары, палы, самовольные захваты угодий, порубки наносят колоссальный вред лесному и вместе с тем охотничьему хозяйству.

В наше время, когда площади дремучих лесов стали полями и лугами, а вместе с ними уменьшился зверь и дичь, такое безразличное отношение со стороны охотников является вопиющей близорукостью и, если это отношение не будет изменено, через несколько десятков лет в некоторых округах и районах о лесной дичи будут только легенды и сказки, и Охотхозяйство, имеющее немаловажное значение в улучшении сельского хозяйства и весьма важное значение в системе государственного хозяйства, будет приходить в еще больший упадок— в то время, как промышленность городская с момента перехода в руки рабочего класса идет вперед гигантскими шагами. Последнее обстоятельство доказывает, что крестьянство, сделавшее много в деле восстановления своего сельского хозяйства, должно также приняться за восстановление своего Охотхозяйства, путем постепенного восстановления лесного хозяйства.

На с'ездах и собраниях очень много говорят о разведении охотхозяйства, о борьбе с браконьерством и т. д., но о борьбе с лесонарушениями нет даже помину. Нам представляется, что учитывая то великое зло, которое наносят лесонарушения Охотхозяйству, охотник должен быть ближайшим помощником лесного работника в деле раз'яснения крестьянству вреда лесонарушений и бережного отношения к лесу. Другие вопросы, касающиеся леса и вопрос участия охотника

в деле восстановления лесного хозяйства должны стать в ряду важнейших вопросов общественно-хозяйственной работы охоторганизаций; более того, охотник должен стать инициатором и активным членом общества „Друзья леса“, такими мероприятиями охоторганизации могут сыграть надлежащую роль в деле восстановления разрушенного лесного хозяйства и вместе с ним и охотхозяйства, успешное ведение которого всецело зависит от степени лесистости наших мест.

На VII С‘езде уполномоченных Белкохотсоюза профессор Федюшин в своем докладе сказал, что, на основе проделанных опытов, установлено, что климатические условия Белоруссии вполне благоприятствуют разведению пушного зверя и пернатой дичи; давно также установлено, что почвенные и климатические условия Белоруссии вполне благоприятны для произрастания древесной растительности. Все это говорит за то, что самые важные элементы восстановления охотхозяйства на-лицо; следует лишь человеческой руке бережно относиться к тому, что природа может создать; в это дело следует только вклиниться охотнику и повести работу совместно с теми тружениками, которые уже давно осознали значение леса в жизни человека.

Смеем надеяться, что значение леса в деле охотхозяйствования должным образом оценят все организации нашего союза, сделают из этого практические выводы и предпримут шаги к защите леса. Мы поэтому ожидаем, что все районные коллективы нашего союза на очередных собраниях поставят вопросы зависимости судеб охотхозяйства от лесного, уяснят рядовому охотнику давно подтвержденные истины и этим помогут восстановлению охотхозяйства. И не может быть ни одного лесного работника, который-бы в этом деле не пошел союзу навстречу.

Е. Лунский.

▼▼▼▼▼▼▼

На правильный путь *

VII Всебелорусский С‘езд единогласно постановил отказаться от ежегодних выставок собак и решил устраивать их периодически, по мере надобности; но С‘езд признал необходимыми ежегодные полевые испытания гончих и легавых—как окружные, так и республиканские. Это нужно считать как поворот на путь улучшения и отбора, в первую очередь, полевой собаки и укрепления именно этих ее качеств. Мне кажется, что путем организации полевых испытаний удастся создать в течение 2—3 лет хороший класс полевых победителей и на будущей выставке как с легавыми, так и гончими не будет случайностей и несправедливых наград исключительно за красоту, внешний вид. Необходимо только округам организовать у себя полевые испытания и выставлять на Всебелорусские собак действительно полевых и уже проверенных, а не загромождать их всяким сбродом, с невыявленными полевыми качествами и тем усложнять производство испытаний, затягивать их.

Я позволяю себе внести и маленький совет, как провести округам в жизнь это начинание. В отношении испытаний легавых имеются, составленные Р. Ф. Гернгресом и утвержденные С‘ездом кинологов, правила испытания легавых, в которых предусмотрены все мелочи организации и судейства. В качестве судей всегда можно найти в каждом округе знатоков и любителей работы легавой собаки и из их числа выделить комиссию из 3-х судей. В случае отсутствия таковых,

* Помещается в порядке дискуссии.

можно всегда пригласить судей из соседних округов, что вполне возможно, учитывая и материальные возможности округов, т. к. такая экспертиза дорого не обойдется. Август—время для испытаний самое хорошее и тогда можно проверить помимо работы собаки и отношение ее к убитой дичи.

В отношении угодий каждый округ может подобрать подходящее место и об‘явить его заказником для целей испытания с 15 июля по день их производства. Испытания легавых в виду малочисленности этого рода собак и сравнительной легкости испытаний—можно проводить сразу в масштабе округа без предварительных подготовок по районам. Присуждаться на окружных испытаниях могут дипломы 3-х степеней, похвальные отзывы, вещественные и денежные призы.

В отношении испытаний гончих дело обстоит несколько сложнее, т. к. таковых в каждом округе много и отобрать из большого числа нужный материал труднее. Да, кроме того, нужно учесть, что гончая собака в большинстве случаев находится у охотника деревни, отдаленной от окружного центра, зачастую не имеющего возможности на испытание прибыть. В данном случае экспертизу необходимо продвинуть к охотнику, так как иначе она не будет иметь успеха.

Здесь, мне кажется, необходимо будет организовать в отдельности испытания: районные, окружные, Всебелорусские. Судьями на районных испытаниях должны быть 2 от Окр. Т-ва и 1 от районного К-ва или наоборот. Точно так-же и на окружных. На Всебелорусских должен быть обязательно судья из числа опытных кинологов, секции кровного собаководства Всекохотсоюза.

Награды: на районных—похвальные отзывы 3-х степеней, на окружных—дипломы 3-х степеней и, желательно, ценные призы, на Всебелорусских—дипломы 3-х степеней и обязательно ценные и денежные призы. Кроме того желательно, чтобы округа выделили часть средств на оплату расходов по доставке на Всебелорусские испытания собак и сопровождающих, так как это связано с расходом, зачастую непосильным для рядового охотника.

Что касается правил для испытания гончих, то таковые, вероятно, будут к сезону изданы.

Срок для испытаний, по моему,—октябрь-ноябрь, чтобы собаки были испытаны в возможно одинаковых условиях и по черной тропе.

Вот те, в сжатом виде, соображения, на основе коих я мыслю возможным успешно провести полевые испытания гончих и легавых, и которыми в порядке обсуждения мне хотелось поделиться с товарищами. Мне представляется, что предлагаемая мера поставит в наших условиях практическое собаководство на правильный путь.

Б. С.

Паляўнічыя! 3-га ліпеня ўсе на агульныя сходы калектываў!

Да міжнароднага дню каапэрацыі.

2-га ліпеня мы сьвяткуем Міжнародны дзень каапэрацыі. У чым сэнс гэтага сьвята?

Капіталісты ўціскалі рабочых, памешчыкі—сялян; капіталізм рос на глебе эксплёатацыі; больш моцныя дзяржавы эксплёатыравалі слабых. Эксплёатацыя, ашуканства мас, шалёнае рваньне адзін у другога,—вот галоўны спосаб, які ўжываецца капіталістамі ўсіх краёў.

Дванаццаць гадоў таму назад мы былі вачавідцамі ўсясьветнай вайны; сёньня мы бачым як усясьветныя капіталісты зьдзекуюцца над Кітаем; мы знаем таксама, як капіталісты ўсяго сьвету ненавідзяць СССР. І ўсё гэта таму, што капіталізм імкнецца заўладаць усім сьветам.

Але працоўныя масы ня хочуць ісьці гэтым шляхам: яны хочуць дабіцца лепшай долі, яны хочуць зьнішчыць нэндзу, галоту, цемру. Пагэтаму працоўныя масы з капіталістычнаю сыстэмаю разьвіцьця не згаджаюцца і бачаць залог палепшаньня свае долі толькі ў аб'яднаньні сіл шляхам узаемадапамогі, шляхам каапэрываньня.

Вось пагэтаму дзень Міжнароднага каапэрацыйнага сьвята мае для нас, як працоўных мас аднаго ўва ўсім сьвеце Саюзу Савецкіх Рэспублік, асаблівую значнасьць. У гэты дзень нам праз галовы ўсясьветных капіталістаў працягваюць братэрскую руку дапамогі працоўныя масы ўсіх краёў.

Але апрача дэманстрацыі свае згоднасьці з міжнароднымі працоўнымі, мы ў гэты дзень павінны агляну́цца назад, паглядзець, што мы зрабілі і чаго яшчэ не пасьпелі зрабіць, што і як трэба зрабіць у будучы час для ўзмацненьня становішча нашай каапэрацыі. І тут паляўнічая каапэрацыя выключана быць ня можа. Паляўнічая гаспадарка дае дзяржаве штогод шмат прыбытку. Паляўнічая гаспадарка ёсьць адна з многіх галін гаспадаркі ўсенароднае, пагэтаму асноўная наша задача—пабудова паляўнічай гаспадаркі на сацыялістычных пачатках.

З матар'ялаў VII зьезду Белкахотсаюзу, зьмешчаных у гэтым нумары, кожны паляўнічы можа бачыць, што ў нас побач з дасягненьнямі маецца яшчэ шмат недарэчнасьцяў—іх ведае кожны раён,—і на гэтым у дзень каапэрацыі павінна быць загострана ўвага ўсяе паляўнічае масы. У гэты дзень кожны раённы калектыў павінен унесьці хоць крупінку свайго вопыту ў агульную справу палепшаньня паляўнічай гаспадаркі і каапэрацыі. Наша паляўнічая каапэрацыя і гаспадарка чакаюць дапамогі ад кожнага члена нашага саюзу. Толькі агульнаю, калектыўнаю дапамогаю мы даб'емся палепшаньня нашага становішча.

Д—і.

Няхай жыве міжнародны дзень каапэрацыі!

Сэзонная работа.

Па сканчэньні вясновага паляваньня і вясновых работ на полі, амаль што ня ўсе паляўнікі, пачысьціўшы свае стрэльбы і паклаўшы паляўнічыя снасьці, адпачываюць да новага сэзону летняга паляваньня; забываюцца пра паляўнічую гаспадарку і мала клапоцяцца аб тым, што робіцца ў гэты час на паляўнічых удоб'ях. Добры гаспадар знаходзіць сабе работу на полі ў час, як падрастае агародзіна і збожжа, ён сочыць за гэтым ростам, адхіляе ўсякую небясьпеку і ўсё, што можа пашкодзіць гэтаму росту.

У паляўнічай гаспадарцы таксама ў час, як падрастае птаства і зьвярына, добры гаспадар знойдзе сабе досыць карысную для паляўнічай гаспадаркі работу.

Найбольшую шкоду птаству і зьвярыне робяць драпежнікі, зьнішчаць якіх ёсьць галоўны абавязак кожнага паляўнічага,—гэта ўжо стала нашаю альфабэтнаю праўдаю і нашым лёзунгам, але мы зусім забываемся пра тое, што ніколі ў іншы час году змаганьне з драпежнікамі і зьнішчэньне іх ня можа мець такіх значных посьпехаў, як у час перад летнім паляваньнем. Усе драпежнікі ў гэту вясновую пару выводзяць і выкармліваюць маладых. Калі разбурэньне гнёзд і зьнішчэньне маладняку дзічыны найбольш гібла адбіваецца на колькасьці яе, дык, наадварот, зьнішчэньне гнёзд і маладняку драпежнікаў вельмі спрыяе палепшаньню паляўнічай гаспадаркі.

Каршуны, ястрабы, вароны і інш. драпежнікі, як і ўсё птаства, ў вясновую пару выводзяць маладых; у гэты час яны сядзяць на гнёздах і падпушчаюць блізка чалавека; маладыя-ж драпежнікі, покуль ня ўмеюць лятаць, сядзяць у гнёздах. Разбурыўшы гняздо драпежніка, забіўшы маладых, кожны зробіць значную карысьць палеўнай гаспадарцы. Улетку пры паляваньні ніколі не заб'еш столькі драпежнікаў, сколькі іх можна зьнішчыць вясною на гнёздах. Лётных драпежнікаў пры паляваньні страляеш выпадкова па адным, на гнязьдзе-ж зьнішчаеш цэлы вывадак, а разам з ім часта і самку. Найбольш пасьпешнаю барацьбою з драпежнікамі ёсьць зьнішчэньне іх вясною у час гнездаваньня.

Чацьвяраногія драпежнікі гэтак сама вясною і ў пачатку лета лягчэй зьнішчаюцца як потым, увосень ці зімою. Рэдкая аблава пры ўдзеле многіх дзесяткаў, або сот чалавек дасьць такія вынікі, якіх можна лёгка дабіцца аднаму-двум чалавекам, абышоўшы гняздо ваўчанят і пераладзіўшы іх.

Усіх драпежнікаў, як птушак, так і зьвера вясною, пакуль маладняк яшчэ слабы і дурны, без асобнай працы і страт лёгка зьнішчыць, і гэтым зрабіць вялікую карысьць паляўнічай і сельскай гаспадарцы.

Тут трэба адзначыць, што і аблавы на ваўкоў, якія робяцца ў пачатку лета, заўсёды давалі лепшыя вынікі па колькасьці забітых адзінак, як аблавы асеньнія ці зімовыя, калі прыходзіцца здабываць воўка ўжо ўзмацярэлага. Летам ваўчаняты і добра падрослыя ўсё-ж дурней за асеньніх першагодкаў, і аблажыць іх многа лягчэй.

Як гаспадар не чакае, пакуль шкодная трава падрасьце і заглушыць агародніну,—картофлю, ці лён,—а вырывае ў пачатку яе росту, так і ўсякі паляўнічы павінен вясною і ў пачатку лета сачыць за сваёю паляўнічаю гаспадаркаю і найбольш спрыяць яе ўзмацненьню. Ня можна адпачываць у гэту пору, а трэба зьнішчаць драпежнікаў. Паляўнічыя арганізацыі ў пачатку лета павінны рабіць аблавы на ваўкоў. Бадзячыя сабакі і каты ў гэту пору таксама, покуль птаства

і дробны зьвер яшчэ ня зусім падрасьлі і лягчэй яго можна злавіць, больш валочацца па ўдоб'ям, чым у іншую пору году. Зьнішчэньне іх таксама ёсьць абавязак кожнага паляўнічага.

У час перад сэзонам летняга паляваньня ёсьць работа паляўнічаму, трэба яе толькі выканаць. І гэты абавязак павінен памятаць кожны паляўнічы.

Т. Ж.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Бадзячыя сабакі.

У мэтах аховы палеўнае гаспадаркі і народнага здароўя, увага да арт. 13 „Правіл паляваньня на тэрыторыі БССР“ (увага да арт. 21 Правіл), надрукаваных у паляўнічых білетах, устанаўляе, што дворныя сабакі павінны трымацца на прывязі і вывадзіцца толькі на прывязі ці з наморднікамі. Сабакі-ж, якія валацужацца па-за дварамі без наморднікаў павінны забівацца пры ўсякіх умовах.

Паводле леташніх Правіл, якімі дазвалялася страляць дворных сабак, калі яны валацужыліся па ўдоб'ям на адлегласьці чвэрці вярсты ад двара, сёлета Правіла аб зьнішчэньні бадзячых сабак пашырана: усякая сабака, якая валочыцца па-за дваром без намордніка, павінна забівацца. Чым-жа выклікана пашырэньне гэтага Правіла?

Галоўнаю прычынаю да гэтага зьявілася тая акалічнасьць, што дворныя сабакі, якіх гаспадары пушчаюць валацужыцца па палёх, лясох і сенажацях зьнішчаюць многа дзічыны, асабліва вясною і з пачатку лета, калі маладое птаства і зьвярына ня зусім падрасьлі і ўзмацаваліся, і лавіць іх лёгка. Ня трэба быць паляўнічым, каб дасьлядзіць гэта: кожны, хто жыў у вёсцы, ведае і бачыў, як часта дворныя сабакі ловяць маладых зайчанят і птушак на гнёздах. Іншая сабака так да гэтага прызвычаіцца, што заўсёды ходзіць на „паляваньне“ і сотнямі зьнішчае карыснае ня толькі для паляўнічай, але і для сельскай гаспадаркі птаства і зьвярыну. Шкода, якую робяць валацузныя сабакі паляўнічай гаспадарцы, вельмі вялікая. І што ў гэтай справе галоўнае—яны зусім ня выклікаюцца ніякаю патрэбаю ці неабходнасьцю.

Гаспадар-селянін трымае дворную сабаку, як вартаўніка двара ці сядзібы: у гэтым галоўнае і адзінае прызначэньне дворнае сабакі. Для выкананьня гэтых абавязкаў няма ніякай патрэбы дворным сабакам валацужыцца па ўдоб'ям і рабіць шкоду ў паляўнічай і сельскай гаспадарцы; наадварот—дворная сабака павінна заўсёды быць дома. Калі селянін пушчае сваю сабаку бадзяцца па ўдоб'ям, дык гэта—балаўство і разгільдзяйства, якое ня мае ні з якога боку сабе апраўданьня.

Ня толькі шкоду паляўнічай і сельскай гаспадаркам робяць валацузныя сабакі,—яны спрыяюць пашырэньню і распаўсюджваюць шаленства сярод жывёлы і людзей. За апошнія гады ў шмат якіх акругах Беларусі адзначана пашырэньне шаленства, асабліва людзей, ад пакусу шалёных сабак. Органы НК Аховы Здароўя ня раз зварочвалі ўвагу на пільную патрэбу зьнішчэньня валацузных сабак, якія, галоўным чынам, разносяць шаленства. Дворныя сабакі, калі яны знаходзяцца не на прывязі, дома, а бадзяюцца на волі бяз догляду, заўсёды могуць быць пакусанымі шалёнымі сабакамі і перадаць шаленства іншым гуляючым на волі дворным сабакам, а там і людзям. Не выклікаючыся ніякаю патрэбаю, толькі па гультайству і нядбаласьці гаспадароў, дворныя сабакі, якія ня трымаюцца на прывязі, разносяць цяжкую хваробу—шаленства, і зьяўляюцца вялікаю пагрозаю народнаму здароўю.

Такім чынам, бадзяньне дворных сабак на волі, не выклікаючыся ніякаю неабходнасьцю, вельмі шкодна для гаспадаркі і здароўя людзей. На гэта сваечасна зьвярнулі ўвагу паляўнічыя арганізацыі, органы НК Земляробства і НК Аховы Здароўя, і яшчэ ў мінулым годзе выпрацавалі мерапрыемствы па барацьбе з бадзячымі сабакамі. З гэтае прычыны НК Земляробства, выдаючы Правілы паляваньня на 1927 г., зьмясьціў у іх артыкул, згодна якога дворныя сабакі, якія трымаюцца не на прывязі, а валочацца па-за дварамі без наморднікаў, павінны зьнішчацца.

Усё было добра ў гэтай справе; і зусім неспадзяваным зьявіўся пратэст НКЮ БССР па гэтым пытаньні, які, не знаходзячы ў Правілах аб зьнішчэньні сабак супярэчнасьці існуючым законам (бо Правілы паляваньня, згодна пастанове СНК БСРР ад 2-VII 1923 г., выдаюцца НКЗ БССР), аднак-жа найшоў гэтае правіла немэтазгодным. Падставаю для такога погляду, па думцы НКЮ, ёсьць толькі тое, што дворная сабака на прывязі ці з наморднікам ня будзе магчы выканаць свайго прызначэньня—вартаўніка двара. Нам здаецца, што погляд па гэтым пытаньні і падстава для яго НКЮ ня зусім удавадняючыя; дворная сабака якраз на прывязі лепш выканае свае прызначэньне вартаўніка двара, як калі-б яна валачылася па-за дваром ліха ведае дзе. Добры гаспадар добрую дворную сабаку і бяз Правілаў НК Земляробства дзяржаў на прывязі, бо ў такім стане яна лепшы вартаўнік, забясьпечана больш ад пакусу шалёных сабак і ня робіць нікому ніякай шкоды.

Правілы паляваньня і зьнішчэньня бадзячых сабак, выдадзеныя на 1927 год НКЗ БССР, адпавядаюць інтарэсам паляўнічай і сельскай гаспадаркі і народнага здароўя, і погляд НКЮ БССР па гэтым пытаньні больш немэтазгодзен, чым гэтыя Правілы.

Прыхільнікі погляду НКЮ, жартуючы, гавораць, што НК Земляробства хутка дадумаецца путаць курэй на вёсцы. Да гэтага у НК Земляробстве ніхто не дадумаўся і, спадзяёмся, не дадумаецца, бо там заняты працай на карысьць сельскай гаспадаркі; а вот людзі, больш далёкія ад жыцьця вёскі, дадумацца да гэтага могуць.

Нарэшце, гаворачы пра гэта непаразуменьне ў справе барацьбы з валацужнымі сабакамі, мы лічым, што калі некаторыя органы ўлады і ў далейшым будуць так „памагаць“ нам у справе аднаўленьня паляўнічай гаспадаркі і барацьбы з шаленствам, дык нам трэба будзе цалкам адмовіцца ад тэй няпрыемнай ролі, якую паляўнічыя арганізацыі да гэтага часу выконвалі, зьнішчаючы бадзячых сабак.

Там—Аш.

Паслухаў бабы.

Апавяданьне.

Гурток паляўнічых назначыў аблаву на ваўкоў.

— Аблава рэч добрая,—разважаў паляўнічы Язэп,—бывае, што ваўка і сам заб'еш... Скура каштуе 12 рублёў, і авечкі ў дрэнным маім хлеве будуць цэлы. Але, але... трэ'-ж гэтай куме абрадзіцца ў такі час!.. Баба! Ну, як патвойму—ці на аблаву, ці на радзіны?—пытаўся беспакойна Язэп.

— Што-ж, Язэпка, добра-б было, каб ты ваўка забіў, але дзе там табе папасьці ў яго! Будзе так, што і ваўка не заб'еш і радзіны пратраціш.

Перад Язэпавымі вачамі зьяўляўся ўвесь малюнак куміных радзін: з бачонкам самагону, песьнямі, абніманьнем і пацалункамі чырвоных потных твараў прыяцеляў...—Мо' яшчэ раз адкладзецца аблава: яна-ж ужо адкладалася разоў пяць,—прадоўжваў сваю думку Язэп.

З гэтымі думкамі ён і заснуў. Усю ноч яму сьніліся радзіны з вялізнымі бочкамі самагону і вядровымі чаркамі. Здаецца, што Язэп п'е прагна з бочкі, вось бочка ўжо пустая, а ён яшчэ не напіўся, яшчэ яму хочацца, і ўсё-б добра было: Язэп можа-б і прачнуўся, як і ў іншыя разы, але трэ'-ж гэтаму куму падыйсьці да яго... Язэп тут хацеў шчыра падзякаваць кума за частаваньне і абняў яго, а кум яго... Глядзь Язэп, аж гэта ня кум, а... воўк, ды не абы які, а здаравенны—мацёры! Язэп, здаецца, хапіў яго за горла, трымае і крычыць: дзяржы, дзяржы яго!.. Ды пры гэтым, відаць, гэтак моцна хапіў бабу за бок, што тая ад болю і страху вазьмі ды і сьпіхні мужыка з палка. Прачнуўся Язэп, прачнулася і баба...

— Што гэта ты, Язэп? Ці гэтак-жа можна? Чуць увесь бок ня выдраў, запраўды, як воўк.

Нічога ня кажучы, Язэп пашоў, напіўся вады і моўчкі ізноў лёг на палаці. Але заснуць ужо ня мог. Варочаючыся з боку на бок, ён уздумаў пра дрэнныя свае хлявы:—Каб хаця воўк не падрыўся пад авечкі,—падумаў Язэп і ўстаў, надзеў кажух і пашоў да хлявоў. У Шамкавым балоце вылі ваўкі, і так жудасна стала Язэпу ад іх канцэрту, што ён рашыў заўтра ісьці на аблаву.

— Іш ты колькі іх бандытаў расплядзілася,—падумаў Язэп і пашоў у хату...

Устаў Язэп тады, калі баба нават і печ засланіла; толькі рознай велічыні гаршкі, расстаўленыя і моцна пазавязваныя, сьведчылі аб тым, што сёньня ў кума радзіны. Язэп пашоў падаваць скаціне, баба тымчасам і сьвіней дагледзіла і зьбегала прывяла дзяўчынку, якая павінна была застацца дома ў іх адсутнасьць. Язэп прынёс салому, узваліў яе на сані і стаў ладзіць сядзеньне; у гэты час на двор увайшоў сусед Рыгор з стрэльбай за плячамі. Рыгор зірнуў на сані, якія былі завернены ў вароты, і на Язэпа. Ад гэтага пагляду Язэп вельмі кепска сябе адчуваў; ён неяк вінавата адказаў Рыгору, хоць той і ня пытаў:— Вось баба, браток, закамандавала на радзіны, ды пры гэтым-жа трэба абавязкова ў Шмуліка сякеру сыскаць, бо няма чым нават і палена рашчапіць.

— Аблава сёньня, ці ты забыўся пра гэта?—сказаў Рыгор. Відаць, Язэп шмат чаго аддаў-бы, каб гэта напраўду забыўся, але яго галава добра трымала ня толькі тое, што ў гэтым годзе гаварылася, а і што дзесяць гадоў было таму назад.

Язэп спакойна адказаў:—Дзе тыя ваўкі? Калі там адзін ёсьць, дык што там?!

— Як адзін?!—запаліўся Рыгор,—вось і гэту ноч у Гарошкі шэсьць авечак задушылі. Па сьлядох налічылі чатыры ваўкі. Дый ты-ж сам на сходзе ўнёс прапанову, каб усіх, хто ня пойдзе на аблаву, штрафаваць!

Язэп пачухаў патыліцу, але баба, як той чорт, вышла з гаршкамі і стала ні на каго ня гледзячы расстаўляць іх на санях, і гэта становішча схіліла Язэпа ў бок радзін.—Трэба сякеру сыскаць, мо' паеду ў Градзянку,—адказаў Язэп.

Раззлаваны Рыгор плюнуў амаль што ні ў бараду Язэпу і пашоў, лаючы дурную галаву, а болей усяго ў паветры чуваць было імя Куліны з добрымі ёй пажаданьнямі...

Баба парасстаўляла ўсе гаршкі і села сама. Язэп убачыў, што толькі ні стае каня. Злосна зірнуў ён на жонку, але пайшоў за канём. Ехалі яны моўчкі. Прыехаўшы, Язэп адпрог каня і, як-бы дзеля ачышчэньня свайго сумленьня, пабег к Шмульку і забраў сякеру. Далей усё было, як заўсёды на радзінах. Кум добры і шчыры, і аб шчырасьці яго сьведчыла тое, што, нарэшце, госьці абымаліся з маткай-зямлёй, аддаючы назад яе дары...

Ужо трэба было ехаць дадому. На Язэпавых санях ляжаў нейкі госьць, уткнуўшы галаву ў салому. Куліна сьцягнула яго на сьнег, скінула забруджаную ім салому, палажыла чыстай, пастаўляла спарожненыя гаршкі і пайшла за Язэпам, які ніяк ня мог растацца з кумам: яны, вісячы адзін у другога на шыі бяз памяці, цалавалі адзін другому ў бараду... Кум, відаць, хацеў цмокнуць і Куліну, але не патрафіў зачапіўся і ўпаў. Пасадзіўшы Язэпа, Куліна сама села побач з ім, кранула лейчынаю каня і на дарозе зацягнула песьню... Стары конь, прагаладаўшыся на кумавых радзінах, стараўся дамоў. Але за сялом ён неяк раптоўна падаўся назад, ажно усе бабіны гаршкі перацалаваліся, а Язэп клюнуў носам.

— Но, каб цябе ваўкі зарэзалі,—крыкнула Куліна.

Але конь пачаў пяціцца назад і храпці... Глянуўшы ўперад, баба аж жахнула: недалёка ад дарогі яна ўбачыла трох ваўкоў...

— Ваўкі!—крыкнула Куліна і моцна турзанула Язэпа.

— Дзе ваўкі?—як нібы цьвярозы ўскочыў Язэп.

— Ды вось тут,—ткнула ў бок дарогі рукой баба, але і Язэп сам ужо убачыў на белым сьнягу тры чорныя плямы.

— Ату, ату!—закрычаў Язэп немым голасам, схапіў сякеру і кінуўся да ваўкоў. Ваўкі адскочылі. Язэп узяў за аброць каня, які ўвесь тросься і хроп, і пашоў побач з ім. Ваўкі то забягалі наперад, то асталіся ззаду, і гэтак Язэп з Кулінай ехаў з вярсту. Баба аж ахрыпла крычучы; калі ваўкі вельмі блізка падступалі да саней, яна ў іх кідала гаршком. Язэп тут успомніў авечак, аблаву, Рыгора... Куліна шчыра пашкадавала, што гаршкоў было мала, і ў канцы канцоў ужо ня было чым кідаць у ваўкоў... Калі вылецеў апошні гаршок, баба хапіла з саней дошку і, як-бы сабраўшы ўсе сілы, крыкнула, махаючы ею:—Ратуйце, людцы!!—аж Язэп спыніўся, думаючы, што ваўкі схапілі бабу.

Але, добра, здарылася, што ехалі Барсучынскія людзі і пачулі крык, падагналі коняй і ад ваўкоў адбаранілі Язэпа і Куліну.

Трохі супакоеная кабета бурчала:—Вось, дзеткі, сустрэлі, дык сустрэлі яны нас.

З таго часу Куліна заўсёды сачыла, каб Язэп не прапусьціў ніводнае аблавы.

Марыля Абражэвіч.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Весенняя песенка.

Наконец, она,
Долгожданная,
В гости к нам пришла
С теплом, ласкою.

Теплом ласково
Обогрела лес,
Яркой зеленью
Разукрасила.

На лугу цветы
Без конца горят,
В яркой зелени
Птица прячется.

В теплом воздухе
Песня звонкая
Дробью мелкою
Рассыпается...

Солнце ласково
С высоты глядит,
И на землю свет,
Не жалея льет.

Люди каждый день
Ждут с улыбкою,
И весне поют
Гимны чудные.

Все забытое
Воскрешается,
Мысли черные
Разлетаются.

Г. Ч.

Глушэц.

Апавяданьне.

Густая імгла зьмяняла ноч; магутны лес стаяў, як замураваны; цемраць была такая, што я ледзьве разьбіраў шырокія плечы Якуба, мераўшага сьцежку, як-бы днём.

Кругом было ціха. Часам толькі трэсьне галіна пад нагамі або капля ахаладзеўшай імглы, зваліўшыся з высокай хвоі, шлёпнецца у лужыну талай вады. Любата такою ноччу забрацца ў глухі бор, і разам з тысячамі галасоў прачынаючагася лесу сустракаць усход сонца...

Пасьля паўгадзіны ходу мы прыпыніліся.—„Тут трэба пардву пачакаць, бо так хоць можа ўжо і пяюць, але можна сплошыць, не засадзіўшы“,—прамармытаў Якуб і мы прыселі на купінах.

Парадзеўшая імгла дазволіла крыху разглядзець мясцовасьць; яна вельмі напамінала мне мае радныя куткі—„Вялікую палянку“ і „Гарэлы мост“, куды я яшчэ хлапчуком бегаў пасядзець сярод вялікай, дзікай, крыху сумнай, але паляшуку мілай, імшарыны і паслухаць гул не аднэй сотні цецяручынага балбатаньня, ад якога раніцаю стагналі лес і балота.

Пардва зарагатала... Мы падняліся, прайшлі крокаў 50, супыніліся, прыслухоўваемся; яшчэ 50 крокаў, ізноў прыслухоўваемся; Якуб падняў руку, я замёр; сьпераду, крыху ўправе, чутно было лясканьне ляснога красаўца. Ледзьве кратаючыся, зрабілі яшчэ крокаў 30; песьня чутна зусім разборчыва. Ня ведаю, ці існуе лепшая музыка для паляўнічага, які радзіўся паляўнічым, над песьню глушца зарою ў глухім бары ці балоце; думаю, што не! Якая простая і якая прыгожая гэта песьня!

Пачалі подступ. Глушэц аказаўся старым і вельмі „пісьменным“. Якуб скамандаваў мне не „разыходзіцца“, быць з ім „у ногу“ і асьцерагацца. Цяжкі быў поступ; мы, хоць і паволі, але падбіраліся ўсё бліжэй і бліжэй да глушца. Недзе ўжо блізка... Прыглядаемся... На фоне забялеўшага ўсходу, на таўставатым суку магутнай хвоі заліваўся красавец. Што за малюнак! Я ўпрасіў у Якуба адну песьню—палюбавацца. Яшчэ некалькі песень, і мы пад глушцом. Моцна трымаў я стрэльбу і ня зводзіў вачэй з пявуна. Я выстраліў і песьня перарвалася... На купіне, адкінуўшы прыгожую галаву, ляжаў мой першы глушэц.

Ня мала глушцоў пасьля пракліналі Якуба за гэтую навуку.

М. Г—ц.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Весна.

Вот земля зашевелилась,
Пробудившись ото-сна
Долго спавшей, знать, приснилось,
Что пришла весна-ясна.

Зазвенели птички хором,
Побежали с гор ручьи...
Луг о чем-то с темным бором
Тихо шепчет до ночи...

Над разлившейся водою
Утки стаями летят,
И, играя меж собою,
На лугу цветы горят.

Хочешь лечь на грудь природы
Аромат весны вдыхать,
Все весенние напевы
В одно целое собрать.

Г. Ч.

На кабана.

(Рассказ).

То было несколько лет тому назад, когда поздней осенью, пара небольших полесских лошадок уныло тащили трясучку-телегу, на которой я ехал по делам службы со ст. Житковичи в Туров. Дорога большею частью пролегала густым кустарником и мелким лесом, и только не доезжая верст 7-8 до Турова нужно было перерезать, прилегающие к Припяти, заливные сенокосы, покрытые озеринами.

Погода была невозможная: резкий сырой ветер быстро пожирал выпавший накануне снег, покрывший небольшим слоем землю. И без того скверную дорогу талый снег делал невозможной и колеса глубоко врезались в мало-промерзшую землю. Тоскливый ноябрьский день близился к концу; в лесу птиц не было слышно; даже на озерах не видно было коршунов, постоянно там охотящихся за утками,—последние оставили эти места и перебрались в неприступные топи иль-же улетели на юг. Но вот я и в Турове. Одно желание—поскорее лечь и дать возможность отдохнуть измученным членам.

Полураздетый, я в теплой комнате, приступил к чаепитию, дабы поскорее согреться, так как, не взирая на теплую одежду, порядочно перемерз; но не успел я выпить и полстакана чаю, как явился мой приятель, охотник Афан. Алек. Прекрасно настроенный, не в соответствии с погодой, он горячо и торопливо передал мне, что почти возле самого местечка, вблизи Бурази, обойден большой кабан, о чем известил его управляющий и что он нас обоих просит завтра утром на охоту.

Старика управляющего Б., известного охотника, я знал хорошо, знал я, что если он и Афан. Алек. устраивают охоту на крупного зверя, то она всегда организовывается прекрасно и что зверь будет бит наверняка.

Так как мне на другой день нужно было выполнить большую работу, то я не решался принять участие в охоте. Однако, мои заявления,—что у меня нет с собой ружья, что я завтра занят службой и что, наконец, я дал слово моей молоденькой жене не охотиться на кабанов „одынцов",—ни к чему не привели и ранним утром, с таким расчетом, чтобы пораньше освободиться для работы, я стоял в компании Афан. Алек. и Б. на лужайке, поросшей небольшим кустарником, у лесной узкой речки, вблизи Бурази.

Аф. Ал. снабдил меня прекрасной двухстволкой и разрывными пулями.

После некоторого совещания с лесниками, Б. и Аф. Ал. решили, что мы станем у самой лесной реченки, на чистом, среди кустарников, месте, так как вдоль речки всегда, под гоном, идет кабан, перебираясь в соседний лесной массив. На мое предложение стать в начале леса, где безопасно, Аф. Ал. заявил, что на чистом стрелять лучше и что,

хотя в Туровщине „одынцы" особо свирепы и хищны, мне даже, в случае промаха, теряться нечего, так как мы будем стоять близко друг к другу.

Стали мы так: центр занял лучший стрелок—Аф. Ал.,—а по бокам, шагах в 40—50 от него стали Б. и я. Прикрытием нам служили небольшие ивовые кусты. Когда, по предположению сопровождавшего нас лесника, загонщики уже были на местах, он стал на крыле и дал сигнальный рожок; в ответ на него, вдали послышался такой-же рожок и весёлый гон мальчишек, руководимых лесником.

Сначала вдали только были слышны звонкие голоса мальчиков-загонщиков, поощряемые грубым голосом лесника, но вот к ним присоединился лай пяти прекрасных костромичей; последние энергично повели зверя на нас, но шел он медленно, борясь с собаками.

Прошло томительных 10-15 минут. С шумом пронеслось над нами штук полтора десятка тетеревей, а стороной промчались два зайца, преследуемые частью гончими и вдруг показался необычайной величины кабан, направлявшийся прямо на меня. Я приготовился спокойно и энергично его встретить, но, не доходя до меня шагов полтораста, он несколько изменил направление и пошел на центр—на Аф. Ал. За кабаном, и то издали, с красивым гоном шла пара костромичей. Когда кабан приблизился на шагов 35—40 к Аф. Ал., раздался сухой выстрел бездымником. На секунду после выстрела кабан ткнулся рылом в землю, а затем быстро поднялся и, брызгая кровью по снегу и взрыхляя клыками землю, свирепо ринулся на Аф. Ал.

Наступил критический момент: свирепый вид раненого кабана, его стремительный бег на Аф. Ал., стоявшего уже на чистом месте, сознание, что последний неминуемо погибнет, как-то парализовали мою волю, молодого тогда охотника; не менее меня растерялся и Б., убивший на своем веку не один десяток кабанов, ибо не только я, но и он не сообразили выстрелить.

Расстерялись мы, но не растерялся смелый и опытный охотник Аф. Ал.!

Вскинув вторично свой прекрасный штуцер, он, с необычайным спокойствием, выцелил раненого зверя, приближавшегося к нему на 8—10 шагов, раздался сухой треск выстрела и кабан опять ковырнул рылом землю, а потом повалился на бок... чтобы больше не вставать!

Взволнованные необычайным происшествием, мы и загонщики подошли к Аф. Ал., несколько побледневшему, и стали его горячо поздравлять с успехом.

Он же все время твердил: не понимаю, почему раненый в убойное место разрывной пулей кабан так сильно и энергично шел на меня?

Разгадку я узнал через два месяца, когда снова побывал в Турове у Аф. Ал., где на стене красовалось великолепное чучело головы убитого кабана.

Аф. Ал. пред'явил мне неразорвавшуюся разрывную пулю, извлеченную им из убитого зверя.

По его словам, это первый случай в его жизни, убившего несколько десятков кабанов и медведей, когда разрывная пуля не разорвалась.

П. К.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

ОРУЖЕЙНАЯ ТЕХНИКА

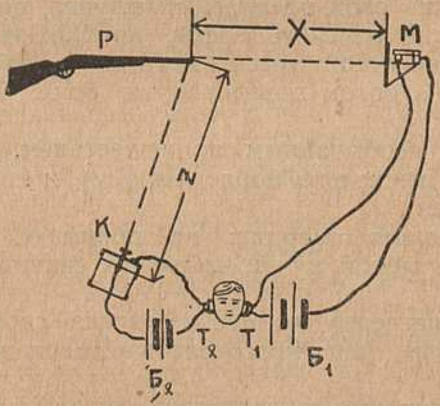
О резкости боя и „живящих ружьях“.

Поражающая способность дробового выстрела при правильном выборе номера дроби зависит от *кучности и резкости.*

При подборе к ружью заряда кучность охотник определяет легко, а в отношении резкости он обычно бывает совершенно беспомощен. Стрельба по картонам, книгам, доскам и т. п. дает очень условные и случайные величины, если под рукою нет для сравнения ружья, бьющего заведомо достаточно резко. Но и это понятие „достаточно резко“— тоже весьма условно. Поэтому, я думаю, для охотников будет интересно прочесть описание простого способа, дающего возможность точно измерять резкость боя.

При этом способе измеряется собственно не резкость, как проникновение снаряда в какую-либо среду, а *скорость его полета,* но способность к проникновению как раз от этой скорости и зависит. Чем скорее пролетит дробь известное расстояние, тем больше будет ее скорость в конце этого расстояния, т. е. в момент удара в цель. Поэтому, если мы сумеем измерить время пролета дробью желательного нам расстояния, то сможем сравнить его с нормальным и составить суждение о резкости боя нашего ружья при данном заряде. Эти нормы я приведу в конце статьи, предварительно же расскажу о способе определения времени пролета. Способ этот предложен в 1919 г. лейтенантом Планьолем.

Если охотник сам не сумеет его наладить, то ему наверное оборудует все дело кто-нибудь из младших членов его семьи,—радиолюбитель. Способ основан на том, что, если слушать в две телефонные трубки, приложенные к обоим ушам, два коротких звука, то можно с громадной точностью (до одной десятитысячной секунды) определить— одновременно они прозвучали, или с некоторым промежутком.

На рисунке—Р—ружье, М—мишень с контактом, прерывающимся от сотрясения при ударе в нее снаряда, К—контакт, прерывающийся от звуков выстрела, $Б_1$ и $Б_2$—батарейки от карманных фонариков, T_1 T_2— телефонные трубки, Х—дистанция, время пролета которой измеряется.

Наблюдатель с телефонными трубками и контактом К располагается в стороне от линии выстрела и несколько сзади от дульного среза ружья.

После выстрела через t_1 сек., когда снаряд долетит до мишени, прервется ток в контакте М и в трубке T_1 будет слышен щелчек, а а через t_2 сек., когда *звук* выстрела долетит до контакта К—будет слышен щелчек в трубке T_2. Если звуки слились, то значит и дробь и звук летели в одно и то же время. Скорость звука (S) известна, известно и расстояние Z от дульного среза до контакта К. Следовательно известно и время пролета звука $t_2 = \frac{Z}{S}$ и равное ему время пролета дроби, т. е

$$t_1 = t_2 = \frac{Z}{S}$$

Получить полного совпадения щелчков в трубках практически нельзя и поэтому надо находить такое расстояние Z, при котором щелчок в одной трубке слышится столько же раз раньше, сколько и позже, чем в другой.

Стрельбу для определения времени пролета можно соединить со стрельбой для определения кучности, так что лишней траты, ни времени, ни патронов не будет. Само собой разумеется, что испытание должно производиться в тихую погоду.

Скорость звука находится по формуле $S = (330{,}9 + 0{,}626.\ C)$ м/сек., где С—температура в градусах Цельсия. Для 20° Ц (16° Р) она, напр., будет равна $S = 330{,}9 + 0{,}626{,}.20 = 345,\ 4$ м/сек.

Контакт М на мишень делается так: в верхнее ребро мишени или лучше в особую планку сзади нее, ввертывается шуруп, соединенный с одним из проводов. На шурупе лежит пластинка свободно, с зазором, вращающаяся вокруг оси и соединенная с другим проводом. Такое устройство контакта испытано.

Простого звукового контакта мне делать не приходилось, но по совету со специалистом по звуковой разветке А. И. Ширским, я предлагаю попробовать применить детский барабан, укрепив в центре его перепонки металлическую пластинку, а над нею на перекладине—винт, как это видно из рисунка. Винтом можно регулировать чувствительность контакта и, вероятно, результаты получатся удовлетворительные.

В помещенной ниже таблице даны нормальные времена пролета дробью различных диаметров определенных дистанций.

Время полета дроби (в секундах) I*

(Верхние цифры для черных порохов $V_0 = 360$ м/сек.
Нижние „ „ бездымных „ $V_0 = 375$ м/сек.).

Дистанции \ Диаметры дроби м/м.	4	3,5	3	2,5	2	1,5
20 м	0,065	0,066	0,068	0,070	0,075	—
28а 2в	0,0605	0,0611	0,0622	0,0639	0,0665	0,071
30 м	0,103	0,107	0,111	0,117	0,127	—
42а 3в	0,0971	0,0988	0,102	0,106	0,113	0,13

* Данные таблицы взяты: для V_0—375 м/секиз упомянутой книги Журне (стр. 399), для V_0 360 м/сек. из книги Гражд. Инженера „Соврем. Дробов. Охотн. Оружие", изд. 1913 г.; стр. 88, где он заимствованы из прежнего издания Журне (1902 г.).

Дистанции \ Диаметры дроби м/м.	4	3,5	3	2,5	2	1,5
40 м	0,146	0,153	0,161	0,171	0,192	—
56а 4в	0,138	0,142	0,147	0,156	0,171	0,20
50 м	0,195	0,205	0,216	0,233	0,270	—
70а 5в	0,183	0,190	0,200	0,215	0,242	0,30
60 м	0,252	0,263	0,280	0,304	0,363	—
84а 6в	0,235	0,245	0,261	0,286	0,330	—
70 м	0,317	0,327	0,350	0,387	0,472	—
98а 7в	0,282	0,308	0,332	0,370	0,438	—

При стрельбе черным порохом следует брать за норму верхние цифры ($V_c = 360$ м/сек.), при хороших бездымных порохах—нижние ($V_o = 375$ м/сек.).

От нашего „глухаря", судя по официальным испытаниям, нельзя будет, при наличной кучности, добиться и скоростей черного пороха.

Чтобы скорее найти нужное расстояние Z, надо его предварительно подсчитать: пусть мы хотим определить время пролета дистанции в 30 м. дробью диаметром в 2,5 мм. при черном порохе. Время пролета по таблице будет около 0,117 сек. Время пролета звука должно быть ему равно, и следовательно будет равно приблизительно: Z = 0,117. S. Если температура будет 20° Ц, то Z = 0,117.343 (=) 40 м.

С такого Z и надо начинать и, получив „вилку", постепенно сближать пределы. Если диаметр нашей дроби отличается от данных в таблице, то, если гнаться за большей точностью, можно по таблице вычертить на клетчатой бумаге диаграмму изменения времени пролета в зависимости от диаметра и найти по ней время пролета для имеющегося диаметра.

По словам Журне, из книги которого я заимствовал этот способ, результаты его не уступают в точности результатам, получаемым при помощи дорогих хронометров,—так постепенно человеческий гений демократизирует достижения науки.

Если при применении этого способа встретятся какие-либо неполадки, я охотно дам нужные раз'яснения через редакцию „Охотника". Обстановку испытания надо описывать самым подробным образом.

Если время пролета получится нормальным и кучность достаточной, то поражающая способность ружья обеспечена. Однако, бывают ружья, из которых, несмотря на хорошую резкость и достаточное количество попаданий, дичь всетаки не бьется чисто. Про такие „живящие" ружья рассказывают много небылиц. Если действительно и резкость и кучность нормальны, то дело может быть только в том, что дичь бьется не центром заряда. Если она бьется боковыми дробинами, то количество попаданий может быть и вполне достаточным, но скорость таких боковых дробин много меньше, почему меньше и поражающая способность*.

* Только на больших дистанциях может оказаться, что края дробового снопа более убойны, чем центр, так как центральные дробины постепенно смещаются к краям и центр пустеет (Kugel und Schrot № 2, 1927 г.).

Владельцу такого ружья можно посоветовать поставить несколько мишеней и быстро выстрелить по ним своим обычным приемом на вскидку—это дает возможность определить смещение центра заряда и соответственно погнуть ложу или делать соответствующие поправки при стрельбе.

Такая стрельба краем снаряда часто бывает и у плохих стрелков, неразумно гоняющихся за несоответствующей их искусству кучностью и сгущением к центру („для дальнобойности"). Журне, на основании большого количества опытов, говорит, что для среднего стрелка каковым он считает охотника, убивающего, в среднем, 25 штук на 100 выстрелов, самым подходящим по кучности боем является бой цилиндра (на дистанции около 50 арш.). „Чок—говорит он—заставляет их упускать на ближайших дистанциях больше дичи, чем позволяет им убивать на дальних. К такому же приблизительно заключению приходят и германские испытательные станции, настойчиво рекомендуя соразмерять кучность с искусством стрелка.

Другой причиной „живящего" ружья может быть излишнее „упреждение" при стрельбе летящей поперек дичи—при этом дичь может биться задними дробинами *снопа* (сноп растягивается на 2-3 м. и более), также имеющими меньшие скорости. На 30 м. скорости задних дробин средних номеров меньше скоростей головных приблизительно на 60 м/сек., а на 40 м.—на 80 м/сек. Таким образом, например, бить дичь хвостом снаряда дробью диаметром 2,5 мм. на дистанции 30 м. почти все равно, что бить ее центром на 50 м. Поэтому, исправляя „живящее" ружье, надо попробовать и меньшие упреждения. Вообще же надо твердо помнить, что все розказни о таинственной „живящей способности" ружей—бабьи сказки и искать реальную причину, которая и сможет быть устранена, если будет найдена.

А. А. Зернов.

Ловля щук на жерлицы.

Устройство жерлицы и способ ее употребления решительно всем известны. Но далеко не все рыболовы пользуются жерлицей умело и правильно. Часто приходится наблюдать, что жерлицы ставят или на ненадлежащем месте, или неправильно насаживают на крючок живца, а то так и вовсе заклинивают слишком сильно в расщеп рогульки бичеву, которая забухает, и щука выдернуть ее не может.

Правильно устроенная жерлица состоит из небольшой, природной или выпиленной из доски рогульки, окрашенной в зеленый или коричневый цвет; на рогульку наматывается аршин пятнадцать темного цвета английской бичевки (не толще спички), на бичевку надевается просверленная круглая пуля, а затем прикрепляется крючок № 0 на поводке из гитарного тонкого баска.

Иногда боковой поводок пристегивается к бичевке с помощью вертлюжка или карабинчика, который не допускает закручивания лесы движениями живца.

Ставить и осматривать жерлицы удобнее всего с лодки, особенно на мелких заросших местах, так как тогда можно шесты с жерлицами втыкать наклонно прямо в дно на значительном от берега расстоянии, да и шесты можно употреблять более короткие, чем при ловле с берега, когда сплошь да рядом приходится пускать в дело громоздкие шесты до двух и более сажен длиною.

Во всяком случае шесты для жерлиц должны быть достаточно прочны и упруги (тонкий конец толщиною приблизительно в палец).

С деревца, срезанного для шеста, отнюдь не следует снимать кору, так как тогда белая древесина резко отражается в воде и отпугивает рыбу.

Живцов для жерлицы нужно выбирать бойких, в воде заметных, и выносливых. Хорошими живцами будут: голавлики (в 3-4 вершка), ельцы, подлещики, густера, плотва, язики и другая некрупная белая рыба, за исключением, однако, уклейки, которая почти моментально засыпает на жерличном крючке. Пескари, гольцы и гольяны, служащие отличной наживкой для удочек, на жерлице мало заметны и мелки, и употребляются при этом способе ловли сравнительно редко.

За неимением более подходящего живца, можно довольствоваться и иногда с успехом некрупным окунем, карасиком и даже ершом. В сущности карась был-бы наилучшим, по своей выносливости, живцом, но он, к сожалению, слишком мало заметен в воде, да к тому же плохо ходит на крючке—застаивается или стоит неподвижно.

Удачно ловить щук на карасей мне приходилось только тогда, когда я обертывал их фольгой от шоколада, благодаря чему они получали замечательный блеск.

При ловле на жерлицы в озерах, прудах и заливах рек, вообще там, где нет течения, или оно почти незаметно, живца следует надевать на крючок за спинку (под спинной плавник), но при этом необходимо наблюдать, чтобы не был проколот позвоночник. Если же жерлицы ставят в реках с порядочным течением, то живца правильнее

зацеплять за нижнюю губу, пропуская затем жало крючка в ноздрю, или же просто за обе губы.

Практикуемое некоторыми рыболовами пришивание живцов, а также пропускание проволочного поводка через все туловище живца не дают никакого особого преимущества, так как хотя щуке и трудно безнаказанно сорвать насаженного таким способом живца, но за то и решается взять его она гораздо реже, потому что живец после такой операции быстро засыпает.

Щука всегда почти нападает на добычу из засады, т. е. спрятавшись в траве или за корягой, подкарауливает добычу, а иногда подбирается к замеченной рыбке под прикрытием нависших над водой кустов или частыми зарослями.

Поэтому жерлицы следует расставлять всегда именно в таких местах, т. е. вблизи каряг, травянистых зарослей и нависших с берега кустов ольхи или ивняка.

Живца пускают с таким расчетом, чтобы он не доставал на $^1/_2$ аршина до дна, а чтобы бичевка не сматывалась сама собою с рогульки, ее слегка зажимают в один из сделанных в концах рогульки пропилов. Однако, я лично не пользуюсь этими пропилами, а просто прикладываю слегка бичеву к рогульке булавкою.

Лучшее время для ловли щук жерлицами это—ранняя весна и осень (в сентябре). В мае у щук происходит смена зубов и в это время они попадаются плохо, хотя местами на жерлицы ловятся и недурно при условии, если живец не крупен, так как щука, наполовину потерявшая зубы, справляется плохо с большим живцом и чаще только его заминает и выплевывает обратно. В это время нередко приходится ловить на удочку рыбу с свежими ранами от щучьих зубов, количество которых очевидно было недостаточно, чтобы удержать порядочную добычу.

Обыкновенно жерлицы принято ставить с вечера на ночь и осматривать утром. Расставляют жерлицы от десяти и более штук в приличном одна от другой расстоянии, тщательно измеряя глубину, чтобы живец не ложился на дно и не слишком высоко над ним плавал.

Жерлицы можно ставить и на день, особенно во время ловли на удочки. Однако, следует наблюдать, чтобы шесты с рогульками были расположены не очень близко от места уженья.

Самый способ ловли на жерлицу основан на особой манере щук не останавливаться для заглатывания схваченной добычи, а заглатывать ее на ходу. Схватив живца на жерлице, щука выдергивает бичевку и идет в сторону, не замечая легко сматывающейся с рогульки бичевы; скользящее грузило опускается на дно и, пропуская свободно через себя бичевку, также не препятствует щуке проглатывать живца. Но вот запас бичевы смотан с рогульки, бичева натягивается и в то же время хищница чувствует в желудке крючок. Бешено рванется она вперед, выскочив с разбега на поверхность воды, но сильная боль от окончательно вонзившегося крючка скоро умеряет ее порывы и она поневоле успокаивается, забившись куда-либо в траву или отойдя к берегу под кусты.

Неопытный рыболов, увидев утром размотанную жерлицу, с огорчением заключит, что рыбы на ней уже нет, так как ни шест, ни рогулька не качаются, а остаются совершенно неподвижными.

Но едва лишь он потянет за бичевку, как успокоившаяся щука с новой, удвоенной, силой начнет бросаться из стороны в сторону, если только не запуталась в траве.

Крупных щук следует вытаскивать не спеша и не горячась, хотя бы бичева и была надежна—легко можно сломать крючок, или вырвать его из щуки вместе с куском ее желудка. Лучше дать ей уходиться при помощи упругого шеста и потом уже утомленную подвести к берегу и взять сачком, багром, или рукой, запустив пальцы в ее глазные впадины.

Иногда вместо щуки, на жерлицу попадается крупный окунь, судак, голавль и изредка шереспер.

Бывают и такие случаи, когда на жерлицу попадет порядочный голавль или окунь, а его заглатывает громадная щука. Хотя в большинстве случаев такая необыкновенная добыча не достается в руки охотника, так как крючок, оставшийся в первой рыбе, не зацепляет вторую, ее проглотившую.

Вообще, там, где щук много и места удобны для постановки жерлиц, ловля эта очень добычлива и нередко нравится даже людям, к ловле удочкой неприверженным.

И. Комаров.

В день кооперации помните, что основная задача охоткооперации — построение охотничьего хозяйства на социалистических началах.

В БЕЛКОХОТСОЮЗЕ.

Беларускі конкурс па зьнішчэньню драпежнікаў за 1926 год.

29 красавіка 1927 году адбылося пасяджэньне Конкурснай Камісіі ў складзе прадстаўнікоў ад Наркамзему, Наркамасьветы, Дзяржстраху і Белкахотсаюзу.

На падставе разгледжаных даных Конкурсная Камісія прысудзіла.

1. 35 грашовых прызоў на суму 425 рублёў, якія разьмяркованы паміж удзельнікамі конкурсу так:

№№ па парадку	Прозьвішча і імя	Акруга	Балы	Сума
1	Стратановіч Васіль .	Калінінскай . .	611	50 р.
2	Савейка Піліп . .	Полацкай . . .	501	40 „
3	Райкевіч Аляксей .	Мозырскай . . .	450	30 „
4	Сьвятлоў Паўлюк .	Віцебскай . . .	441	30 „
5	Дабыка Сьцяпан . .	Калінінскай . . .	408	25 „
6	Данецкі Сьцяпан . .	Мозырскай . . .	399	20 „
7	Кардаш Іван . .	„	398	20 „
8	Пятроўскі Апанас .	„	377	15 „
9	Быхаўскі Мікалай .	Калінінскай . .	375	15 „
10	Марозаў Іван . .	Слуцкай . . .	367	10 „
11	Цьвірка Хведар . .	„	360	10 „
12	Славінскі Антон . .	Бабруйскай . .	335	10 „
13	Прыгожы Ігнат . .	Полацкай . . .	334	10 „
14	Галынец Аляксандр .	Віцебскай . . .	326	10 „
15	Жаўрыд Юльян . .	Бабруйскай . .	322	10 „
16	Каланіцкі Пётра . .	Віцебскай . . .	312	7 „
17	Зьвяровіч Іван . .	Бабруйскай . .	304	7 „

№№ па парадку	Прозьвішча і імя	Акруга	Балы	Сума
18	Шупікоў Аляксандр .	Магілеўскай . . .	300	7 р.
19	Малыш Пётра . .	Слуцкай . . .	239	7 „
20	Кашынскі Антон . .	Мінскай . . .	225	7 „
21	Новік Іван . . .	„	222	7 „
22	Жук Антон . . .	Бабруйскай . .	220	7 „
23	Пракапенка Пётра .	Магілеўскай . .	220	7 „
24	Дабравольскі Лукаш .	Аршанскай . . .	219	7 „
25	Кашко Васіль . .	Бабруйскай . . .	215	7 „
26	Овсянкін Паўлюк . .	Віцебскай . . .	214	5 „
27	Прамудраў Пётра .	„	210	5 „
28	Дёмкоў Пётра . .	Мозырскай . . .	210	5 „
29	Пісарык Іван . .	Слуцкай . . .	208	5 „
30	Аўдзейчык Уладзімір .	Магілеўскай . . .	200	5 „
31	Міронаў Марцін . .	„	191	5 „
32	Антонаў Грыгор .	Віцебскай . . .	175	5 „
33	Сьнежка Паўлюк . .	Бабруйскай . . .	170	5 „
34	Лопухаў Хведар .	Віцебскай . . .	170	5 „
35	Ваўковіч Пётра .	Калінінскай . . .	160	5 „

2. Грашовы прыз *Быхаўскаму* Мікалаю пастаноўлена выдаць толькі пасьля пасьведчаньня Калінінскім Акруговым Праўленьнем ліку адстрэлаў (375 балаў).

3. Хадайніцтва *Петражыцкага* Грыгора (вёска Петрыч, Расьнянскага раёну, Калінінскай Акругі) аб выдачы яму прэміі адхілена таму, што прадстаўленыя ім доказы прызнаны невыстарчаючымі.

4. Не атрымаўшым грашовых прызоў: *Вайцеховічу* Канстанціну, адстраляўшаму драпежнікаў на 164 балы, *Быкаву* Мікалаю—163 балы, *Бондару* Зьмітру—160 бал., *Іванову* Рыгору—160 бал., *Ільінчыку* Нічыпару—155 бал., *Дзервэ* Пятрусю—150 бал., *і Аўсянікаву* Аляксандру—150 бал., згодна § 25 Правіл, выданы ганаровыя дыплёмы.

Ликвидация Окружных Товариществ.

Начата ликвидация Борисовского, Калининского, Слуцкого и Речицкого административных округов. На основании декрета правительства БССР, Правление Белкохотсоюза постановило о ликвидации охотничьих об'единений (товариществ) этих округов и о передаче соответствующих районов округам, за их счет укрупняемым.

В соответствии с этим и для более успешной ликвидации дел Товариществ, Правление Белкохотсоюза обратилось и к Окружным Правлениям с письмом, которое заключает основные требования, соблюдение коих необходимо при приеме-передаче дел, имущества и средств.

Правления ликвидируемых округов должны спешно провести всю подготовительную работу—закончить выдачу билетов, упорядочить личные счета охотников как пайщиков, составить списки членов коллективов, уполномоченных и участковых наблюдателей на 1 июля, составить денежный и товарный отчеты и баланс и после дачи заключения по ним Ревизионной Комиссии, поставить на Чрезвычайном Собрании Уполномоченных или на расширенном Пленуме Правления с участием районных уполномоченных, после чего передать дела, остаток наличных денежных сумм, охотприпасы и т. п. соответствующим правлениям укрупняемых округов, предварительно войдя с последним в соотношение. По этому поводу на места, кроме того, разослана подробная инструкция.

Заграничные ружья для Белоруссии.

В связи с наблюдающимся недостатком в охотничьих ружьях в Белоруссии, Белкохотсоюз возбудил ходатайство в Москве о включении нашей заявки на ружейный импорт.

На основании этого, союзный Наркомторг сообщил постоянному представительству БССР при правительстве СССР, что им для Белоруссии выделен контингент охотничьих заграничных ружей „Зауэровской“ и „Гентовской“ марок на сумму пять тысяч рублей.

Имея в виду, что на рынке появились тульские ружья центрального боя, изготовленные по последним заграничным моделям и как по качеству работу, так и по бою не уступающие заграничным, но в цене стоющие значительно ниже последних, надо полагать, что того количества заграничных, которое предполагается получить, будет вполне достаточно для удовлетворения спроса более требовательных охотников.

К Всебелороусскому стрелковому конкурсу молодежи.

В целях развития и популяризации стрелкового спорта среди широких масс рабочей и крестьянской молодежи, газета „Чырвоная Зьмена" совместно с Белосоавиахимом постановили организовать всебелорусский стрелковый конкурс.

Стрелковые соревнования будут происходить отдельно в каждом округе БССР. Это даст возможность стрелковым кружкам более проявить свою инициативу и выявить свои достижения.

Тренировочная учебная стрельба начнется в кружках 15 июня и продлится до 1-го августа. К 15 июля Окрсоветы Осовиахима организуют судейские коллегии. В задачи судейских коллегий входит отбор лучших стрелков и предоставление последним права участвовать в окружных соревнованиях, которые будут происходит с 1-го по 15-е августа. Спортивное об-во „Динамо", советы физкультуры, союз охотников и др. организации, имеющие тиры и ружья будут предоставлять их стрелковым кружкам для проведения соревнований.

1-го сентября списки лучших стрелков должны быть присланы в центральную судейскую коллегию при Белосоавихиме для проведения заочного конкурса.

Всебелорусский конкурс должен показать степень военизации молодежи и качественный состав стрелковых кружков. В конкурсе примут участие стрелковые кружки фабрик, заводов, гражданских вузов, школ 2-й ступени, клубов молодежи охотничьих коллективов и т. п. Каждый кружок может выставить неограниченное число стрелков обоего пола.

КАЛЕНДАРЬ ОХОТЫ.

Июнь.

Тетерев. Выводятся. Косачи начинают линять.

Рябчик. Выводит в 1-й половине.

Белая куропатка. В начале месяца начинает выводиться.

Серая куропатка. В 1-ой половине начинает выводиться.

Перепел. Начинает выводить во второй половине.

Кулики. Выводят.

Вальдшнеп. Большинство выводит в 1-й половине; самцы перестают тянуть.

Кряква. Селезни линяют.

Шилохвост. Выводит.

Чирки. Выводятся почти одновременно с шилохвостами.

Широконоска. Выводит.

Волк. Держится у логова.

Лисица. Держится у норы.

Рысь. Начинает ходить с молодыми.

Барсук. Держится у норы.

Куница. Начинает бродить.

Дикая коза. Поздние пометы. У самца оголяются рога.

Лось. Окончательно вылинивает.

Белка. Мечет во второй раз.

ЖИЗНЬ НА МЕСТАХ

Как работает кружок „Охотоведения и Рыбоводства" при Бел. С.-Х. Академии.

Во время слияния двух ВУЗ'ов—Минского института с.-х. Лесоводства и Горецкого с.-х. Института—в Белорусскую с.-х. Академию и было положено начало существованию „Кружка Охотоведения и Рыбоводства при Бел с.-х. Академии".

Согласно постановлению Белкохотсоюза, члены кружка были коллективно зачислены в союз, с освобождением отдельных лиц от паевого взноса. Так как среди студентов был значительный процент новичков, то эта уступка Белкохотсоюза оказалась чрезвычайно важной, ибо сделала охоту доступной для широких кругов студенчества. В качестве самостоятельной единицы кружок был прикреплен к Оршанскому окружному союзу.

Цели кружка заключались во всемерном содействии развитию охотничьего хозяйства. С этой целью ставились задачи изучения охотоведения, борьбы с браконьерством и хищниками. Изучению охотоведения отводилось одно из первых мест, что было весьма важно, если принять во внимание студенческий состав кружка. Кроме того, ставилось задачей всестороннее обследование БССР в охотничьем отношении, сбор материала в виде шкурок и чучел птиц и зверей для различных научных организаций и, в частности, для кабинета охотоведения.

Средства кружка слагались из незначительных сумм, собранных ранее, и членских взносов. Вступительный взнос был установлен в 10 к. и годовой в 60 коп. Был еще, впрочем, рассчет на субсидию для борьбы с хищниками. Первоначально выразили желание вступить в кружок 96 человек, но членские взносы внесли только 67 человек, которые и были зачислены членами. Из них только 46 человек имели оружие, остальные хотели изучать охотоведение, или лишь надеялись обзавестись ружьями в будущем. Ряд научных работников Академии состояли действительными и почетными членами кружка.

Качественный состав оружия студентов средний.

В 1925-26 учебном году было проведено шесть общих собраний кружка и 5 заседаний правления. На собраниях был заслушан ряд докладов, в том числе доклад проф. Ключарева—„Волк и охота на него", Чиркова — „Об охоте с круговой уткой", проф. А. В. Федюшина „О научной охоте" и т. п. Доклады вызвали оживленное обсуждение затронутых вопросов. Было проведено несколько занятий по обучению набивке чучел.

Кружком были получены 4 билета на право производства научной охоты, каковые и были распределены правлением. Результаты деятельности 2-х человек, из числа получивших такие билеты, выразились в виде коллекций птичьих шкурок, свыше 80 экземпляров. 3-й студент использовал билет при собирании материала для дипломной работы (добыл около 150 экземпляров). Кроме того, был выяснен ряд отдельных вопросов относительно границ распространения различных видов птиц и охотничьих животных. Велись так-же наблюдения над прилетом весенним и пролетом птиц. Отсюда вывод, что при умелом отборе лиц, получающих билет на право научной охоты, можно силами любителей значительно содействовать изучению местной фауны. Кружком были получены так-же кольца для кольцевания птиц, но провести это не удалось. В деле борьбы с хищниками, кружок устроил ряд облав, в результате которых убито 6 волков. Более успешными эти облавы не могли

быть, вследствие отсутствия флажков.

Охоту студентов можно характеризовать данными отстрела (взятыми из 32 анкет):

Волков 10, Лисиц 3, Хорьков 10, Зайцев 67, Белок 6, Глухарей 2, Тетеревей 24, Рябчиков 40, Серых куропаток 2, Курочек болотных 16, Перепелов 3, Голубей 36, Дроздов 19, Кряквы 90, Чирков 121, Уток др. пород 15, Нырков 1, Коростелей 5, Бекасов 52, Дупелей 18, Вальдшнепов 7, Чибисов 3, Куликов 29, Ястребов 31, Сорок 57, Ворон 105, Бродячих собак 54, Бродячих кошек 23, Бешеных собак 3.

Из сводки видно, что относительно к общему числу убитой дичи, число хищников довольно велико. Только графа „ястребов“ мне немного не нравится, ибо туда попадает все, что угодно,—очень редко настоящие ястреба,—ибо наши охотники в массе (даже студенты!) слишком еще слабо разбираются в фауне хищных птиц и считают каждого хищника, подлежащим истреблению! В последнее время все-таки начали использовывать кой-какую литературу по охотоведению, имеющуюся в фундаментальной библиотеке Академии,—это признак растущей активности в сознательности студентов-охотников.

Из отрицательных сторон работы следует отметить довольно инертное отношение рядовых членов к работе кружка, которое впрочем об‘ясняется учебной перегруженностью.

Снабжение охотприпасами ведется через райуполномоченного и нельзя сказать, что-бы это дело было поставлено хорошо. Кто в этом виноват, мы не знаем, но факт перебоев в доставке охотприпасов остается фактом.

Замечается недоброжелательное отношение со стороны местных охотников и студентов, а стало быть и к их организации, так-что наладить культурно-просветительную работу вне рамок кружка—довольно трудно. Недоброжелательность об‘ясняется отчасти переполнением угодий охотниками, но главным образом опасениями, что де „у них“ ружья хороши, так вот они „все повыколотят“. Конечно, эти опасения фантастичны, ибо охота студентов носит исключительно спортивный характер и они чрезвычайно ограничены во времени.

Касаясь текущей работы, следует отметить попытку создания заказника на территории опытного лесного участия (800 гектаров) и ходатайства о запрете отстрела серой куропатки. Силами отдельных членов нашего кружка успешно проведено и заканчивается обработкой исследование охотничьего хозяйства в районе. На дальнейшее время решено вообще расширить и углубить научно-исследовательскую работу в порядке выдачи членам кружка отдельных заданий, командировок и т. д.

Студент **Б. И. Федорако.**

Нет помощи.

(Чериковский коллектив, Калининского округа).

Численность Чериковской районной организации охотников к концу прошлого года дошла до 110 человек. Партийцев 5 чел., 2 комсомольца и 103 беспартийных. Служащих 25 проц., в том числе лесной стражи 12 проц., крестьян 75 проц., из коих середняков 50 проц. и 25 проц. бедняков. Два члена коллектива были исключены: 1 — как служитель культа и 2-й—за недисциплинированность.

Предоставлено льгот 22 членам. За год выявлено браконьеров 36 человек:—все они привлечены к ответственности, из которых трое за убой двух бобров, трое за убой выдры и один за куницу.

За год убито 23 волка. Облав было три. Одна из них была неудачна, вследствие недостаточного количества загонщиков и несвоевременного их прибытия на место облавы. Это ненормальное явление наблюдается почти на каждой облаве.

Причина этого кроется, во-первых, в малосознательности граждан окружных селений, а, во-вторых, в халатном отношении и несвоевременном об'явлении некоторыми сельсоветами извещений о месте и времени облав.

За истребление волков выдано 35 рублей премий. Из числа других хищников истреблено: бродячих и бешеных собак 117, кошек 24, ястребов-тетеревятников 47, ястребов-перепелятников 34, орлов 4, коршунов 5, болотных луней 9, соколов-чеклоков 4, ворон 93 и сорок 39.

По охране дичи и наблюдению за соблюдением правил охоты имеется по 1-му наблюдателю на сельсовет.

Заказник имеется только один, но охрана его не обеспечена от вторжения браконьеров.

В районе имеется до 10 семей выдр, 2 семьи куниц и свыше 50-ти семей бобров, которых на р. Соже между селениями Охор и Игнатовка более 30-ти семей и на расположенных тут-же озерах Переволоч и др. до 10-ти семей. Устройство на этом пространстве заказника диктуется необходимостью. Ниже по р. Сожу между деревней Мирогоще и Монастырек есть еще больше 10-ти семей бобров.

Из числа птиц есть много глухарей в Вепринской даче, но вследствие рубки леса и частых лесных пожаров они держатся разрозненно. В период гнездования дичи, а также перед открытием охоты на болотную дичь посылались отряды, как для истребления бродячих собак и кошек, так и для ловли браконьеров.

Несмотря на то, что была проведена широкая кампания под лозунгом: „всю добытую пушнину сдавать только в Союз“—все-же пушная кампания прошла слабо, благодаря частнику, который не стеснялся в ценах. Так, за выходную лису частник платил от 20 до 25 руб., за белку 1 р. 25 к., за зайца до 1 рубля. Поэтому было заготовлено пушнины только на 102 р.

Собак охотничьих в районе мало, вообще, а породистых нет вовсе.

Огнеприпасами коллектив снабжается Окртовариществом в достаточном количестве, но в самый сезон заготовки пушнины были перебои, что не могло не отозваться вредно на заготовке.

В этом году при коллективе открывается рыбная секция.

Уполномоченный, несмотря на то, что работает в коллективе со дня его основания, находится на подножном корму, так как Окртоварищество, к своему стыду, оплачивает его труд тремя рублями в месяц. Для улучшения положения охотничьего дела в районе казалось-бы необходимым:

1) чтобы вся лесная стража вступила в члены Союза Охотников и сознательно относилась к охране охотничьего хозяйства, преследовала-бы браконьеров, а не покрывала их, как это бывало до сих пор;

2) чтобы заказники существовали не на бумаге, а чтобы охрана их была действительной;

3) чтобы были изысканы действительные меры против частных торговцев, скупающих тайно ценных и редких зверей, находящихся под покровительством закона, как, например, бобра, куницы и выдры;

4) чтобы милиция и суд более серьезно относились к делам о похищении и умышленном истреблении охотничьих собак, имея в виду, что для охотника собака так-же необходима, как для пахаря лошадь;

5) чтобы в будущем вся заготовка пушнины была сосредоточена исключительно в охотничьих организациях;

6) наконец, чтобы труд райуполномоченного оплачивался хоть сколько нибудь справедливее.

В. Стратанович.

Что дает нам эта весна.

(*Витебский округ*).

Прилет дичи в этом году был очень ранний. Пролётная тяга вальдшнепов прошла 4—8 апреля. Весенняя охота, хотя и была открыта с 20 апреля по 20 мая, но сами климатические условия этого года сделали ее крайне недсбычливой по причине сильных холодов. Зайцы и лисицы встречались уже парами в конце февраля.

Сильные майские дожди заставляют опасаться за целость утиных гнезд, которые поднявшимися „паводками“ могут быть залиты и снесены, о чем уже поступают сообщения с мест*. Холодная и мокрая погода видно сильно отразится и на заячьих выводках, так что перспективы весенней охоты пока представляются в свете не весьма благоприятном.

Большой вред приносит бродяжничество собак, так как постановление нашего Окрисполкома—об обязательном привязывании собак—в жизнь проводится лишь в крайне незначительной мере, а борьба с бродяжничеством собак, разрешаемая правилами и сроками охоты, видимо еще не совсем узаконена, т. к. бывают случаи наложения на охотников наказания Нарсудами за отстрел бродячей собаки. Последние являются главным бичем нашего охотхозяйства и парализируют всякую борьбу за его организацию.

В общем, виды на осень для охотника не радостные и надежд на улучшение уже возлагать не приходится.

Б. С.

* Это до некоторой степени касается и тетеревей, местом гнездования которых служат сильно-заболоченные лесные массивы.

Увага бабрам.

(Барысаў).

Ня гледзячы на існуючую забарону нішчыць рэдкага ў нас на Беларусі зьвера — бабра, часта можна бачыць прыклады барбарскіх адносін да гэтай справы з боку грамадзянства.

Вось жывы прыклад: каля Барысава, 3 вярсты ўверх па Бярэзіне, есьць возера Дудзінка, дзе жыве шесьць пар баброў. Аднаго разу бабер-матка папала ў затоку, дзе некалькі чалавек рабочых фабрыкі „Прафінтэрн“ займаліся рыбнай лоўляй. Рыбаловы дружна напалі на гэтага шкоднага „драпежніка“ і пачалі яго біць. На шчасьце здарыўся там паляўнічы, які сьвядома аднёсься да гэтай справы і адабраўшы ледзь жывую бабрыху пасадзіў яе ў лодку і павез на тое месца, дзе яны вядуцца. Праз некаторы час бабрыха, ачуняўшы, выскачыла з лодкі, праплыла уніз па рацэ, ды зноў папала ў затоку, а там і ў рукі тых самых рыбаловаў. Убачыўшы сваю ахвяру, у гэты раз чалавек 40, узброіўшыся палкамі, яшчэ з большай энэргіяй пачалі наступленьне. Ні просьбы, ні тлумачэньні паляўнічага і ўпаўнаважанага Акруговага Суду не маглі пераканаць рыбаловаў у тым, што гэты зьвер няшкодны і закон забараняе яго нішчыць. Ім толькі з аружжам удалося адабраць бабра ізноў і адвесьці на старое месца.

Вось якія можна бачыць прыклады з аховай забароненай дзічы. А ў даным выпадку — у акруговым цэнтры, дзе згрупаваны ўсе культурна-асьветныя ўстановы. Апрача таго, у даным выпадку аказаліся „гэроямі“ сьвядомейшая частка грамадзян—рабочыя.

Належныя спосабы для прыцягненьня „гэрояў“ зроблены, але на будучы час на ахову баброў павінны зьвярнуць большую ўвагу такія ўстановы, як Наркамзем, Інбелкульт і прыняць рэальныя меры да запраўднай аховы выміраючай рэдкай дзічы.

Над бабрамі, дзе іх ёсьць некалькі дзесяткаў, трэба стаўляць наглядчыка, а калі іх нямнога і дзе гэта магчыма, дык перавадзіць іх у іншае, больш бясьпечнае месца.

Л. Б.

Бобры.

В Юрьевском Сельсовете, Смолевичского района, по р. Гайне имеются бобры. Заказника там нет. В реке ловят рыбу (были случаи поимки бобра в сетку), охотятся, гонят плоты, которыми разрушают гнезда бобров (река узкая и извилистая). Юрьевским Сельсоветом поставлен сторож, но этого мало

Окружному Правлению необходимо принять все зависящие от него меры к охране этого редкого у нас зверя. Нужно устроить заказники, запретить ловлю рыбы; гонку плотов допустить узкими и небольшими партиями и пропускать их только в присутствии охраны и т. д.

Нужно только удивляться бездействию районного уполномоченного, который до сих пор не сообщил Окружному Правлению о гнездовании бобров, так и об опасности, которая им грозит.

П.

Патрэбен другі спосаб.

(Слуцкая акруга).

У апошні час на тэрыторыі Беларусі разьвялося шмат ваўкоў, якія прыносяць для народнай гаспадаркі вялікія страты, крадучы жывёлу з пашы альбо з двара. Не адчуваючы над сабой мацнейшага ворага, яны ў хуткім часе пачнуць спыняць спазьніўшыхся вандраўнікоў альбо фурмана. Барацьба з імі вядзецца слаба. Улетку аблавы робяцца кепскія з тэй прычыны, што насельніцтва ня прымае ніякага ўдзелу ў гэтым, а зімовыя аблавы звычайна ня маюць посьпеху за адсутнасьцю флажкоў.

Мала чаго зрабіла ў гэтым напрамку Слуцкае акруговае Праўленьне Паляўнічых. Урэшцэ, яно парашыла з'арганізаваць атрад з 15-ці асоб, зрабіла ім 15 белых халатаў і дакляравала ўступіць з ворагам у барацьбу адкрыта і бяз жадных мобілізацый. Першае наступленьне на воўка павінны зрабіць у Старадароскім раёне, які знаходзіцца пры чыгунцы і больш чым другія лясісты.

Я лічу, што існуючыя меры барацьбы з ваўкамі зусім няправільныя. Трэба, каб акруговае Праўленьне на гэты атрад грошы ня траціла, а зрабіла-б кожнаму раёну і ў першую чаргу тым раёнам, дзе гэта больш патрэбна флажкі, і тады мясцовыя паляўнічыя з большым посьпехам маглі-б вясьці барацьбу з драпежнікамі. **Цікавы.**

Пакрывае браканьераў.

(Люці, Пухавіцкага р., Менскай акр).

Паляўнічы Лукаш Часлаўскі ўступіў у саюз паляўнічых толькі дзеля таго, як усе кажуць, каб укрываць браканьераў і лягчэй дастаць пораху і шроту. Ён цяпер укрывае каля дзесяці браканьераў, у тым ліку і сваіх двух братоў, якія ходзяць з ім на паляваньне нікога не баючыся, а калі які паляўнічы запытае білет, то яны і вухам не вядуць.

Трэба Пухавіцкаму ўпаўнаважнаму і ўчастковаму наглядчыку прыняць крокі, каб выкінуць Часлаўскага з ліку паляўнічых, бо ён робіць толькі шкоду паляўнічай гаспадарцы. **Селькор.**

Пример другим.

(Юрьевский с.-с., Минского окр.).

23 апреля нами вечером на тяге было сделано несколько выстрелов. Председатель Юрьевского сельсовета сейчас же принял меры к выяснению, кто охотится и почему ему не заявили, что приехали охотиться в его сельсовет. Узнав о нас, он заявил: что каждый приезжающий на охоту на территорию сельсовета, обязан об этом заявить в сельсовет. На наш вопрос,—чем вызвана такая строгая мера, ведь этого не требуется, да и в охотничьих правилах этого нет,—предсельсовета ответил: „Я старшина сельсовета и обязан знать обо всем, что у меня делается в сельсовете. Вот и теперь после ваших выстрелов, ко мне обратились местные охотники с вопросом, кто стреляет, на каком основании и я сразу не мог ответить, и только узнав—кто приехал, мог их удовлетворить. Да иначе, как я буду бороться с браконьерством, если не буду знать, кто на охоте, раз у меня не заявился, а раз не заявился, значит не имеет права охотиться и каждый выстрел будет об этом говорить. На такую заявку в сельсовете есть определенный закон и его нужно выполнять".

Приветствуя такое радение Юрьевского предсельсовета к охотничьему хозяйству, вношу пожелание, чтобы наше Правление указало всем охотникам на необходимость регистрироваться в сельсоветах при выездах на охоту, а также обратилось ко всем предсельсоветам, чтобы они следили за правилами производства охоты. Кому, как не сельским органам больше знать, кто охотится с билетом, а кто браконьерствует.

Поцепня.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Всем Председателям Окружных Правлений и всем Районным Уполномоченным.

Уважаемые товарищи!

В осуществление решений VI и VII С‘ездов нашего Союза, Правление Белкохотсоюза, приступая к изданию своего печатного органа „Паляўнічы Беларусі“, имело в виду следующие, особо важные, обстоятельства, а именно: отсталость большинства охотничьей массы от общего дела строительства охотничьего хозяйства, полную незаинтересованность в его судьбах со стороны целого ряда районных коллективов, низкий культурный уровень среднего охотника и общее равнодушие подавляющего большинства наших организаций к важнейшим вопросам внутрисоюзной жизни и работы.

За последние три года, наш Союз из маленькой шеститысячной организации вырос в тридцатитысячную армию,—таким образом увеличившись в шесть раз. К основным кадрам старых охотников-любителей при этом влилось в Союз за последние годы большинство таких людей, которые или никогда не были охотниками, или до вступления были браконьерами, занимавшимися охотой, когда угодно—без соблюдения сроков и на что угодно—даже на коз, лосей, куниц, кабанов и т. п., запрещенных животных, часто даже учиняя вооруженных нападения на охотников, имеющих билеты. Вот эти-то молодые члены наших организаций в значительном числе и до сих пор не всегда тверды в деле выполнения обязанностей, которые лежат на них, как на членах нашего Союза.

Поэтому-то придается особое значение культ.-просветительной работе, которая, к великому нашему общему сожалению, в районных коллективах или не ведется вовсе, или ведется в ничтожных размерах. В результате, поскольку с каждым годом в Союз вливаются все новые и новые люди, не прошедшие суровой школы союзной дисциплины, наши организации растут количественно, но не крепнут качественно, потому что Союз сразу не сможет перевоспитать новичков и закалить их в охотничьей дисциплине. Поэтому перед всеми Окружными Правлениями, перед Районными Уполномоченными и перед всеми сознательными, активными охотниками стоит задача по изысканию наилучших форм ведения культурно-просветительной работы. Обязанность районных Уполномоченных привлечь к этому делу не только лучших охотников района, но и все местные органы — как Райком КП(б)Б, Политпросвет, Райком, Рабземлес, РИК, учителей, лесничих.

Районные собрания коллективов обычно или открываются с опозданием на несколько часов, или, в виду неприбытия части охотников, об‘являются несостоявшимися. От Уполномоченного зависит строгое наблюдение за неаккуратной публикой. Кроме того, некоторые районы —большие и охотникам приходится ходить на собрания за несколько десятков верст; нужно в таких районах устраивать два собрания: одно в районном центре, а другое в средине отдаленной части района (подрайонное).

На районных и подрайонных собраниях нужно ставить на обсуждение, приблизительно, следующие вопросы: а) положение охотничьего хозяйства всего района или части его; б) организация заказников районного значения; в) борьба с волками—сколько их в районе, ущерб за год, результаты облав на них и т. п; г) борьба с бродячими собаками и бешенством; д) разведение охотничьих собак в районе; е) охрана

дичи в запрещенное для охоты время; ж) борьба со сбором яиц и разорением гнезд птиц и зверей, з) сбор пушнины; и) снабжение припасами; к) о дисциплине—примеры недисциплинированности охотников; л) о борьбе с браконьерством; м) о вовлечении в Союз лесной стражи; н) о выписке газет, журналов—кто выписывает и сколько всего; о) о вовлечении в Союз бедноты и молодежи; п) о состоянии и числе оружия у охотников района; р) доклады отдельных участковых наблюдателей—как они работают, с) отчетные доклады о работе районных уполномоченных; т) доклады о работе Окр. или Всебелорус. С'ездов Уполномоченных; у) доклады на темы внутренней и внешней полит. Советской власти и т. п.

Как на один из важнейших способов ведения культурно-просветительной работы в районах, мы обращаем внимание всех Уполномоченных на выписку журнала „Паляўнічы Беларусі", который уже почти все охотники знают. Но в ряде районов отдельных Округов этот журнал получил еще недостаточное распространение среди охотников; поэтому в охотничью массу коллективов мы бросаем лозунг: „Не менее одного журнала на каждые четыре члена нашего союза!" Союзу нужны не те, которые идут к нам только для того, чтобы получить право охоты и купить порох и дробь, а те, кто будучи охотником не только на словах, но и на деле, будут помогать нам налаживать охотничье хозяйство. Выписка журнала это—показатель активности, и поэтому будем считать плохим тот коллектив и того Уполномоченного, которые в этом деле не покажут определенных успехов.

Кроме того, каждому охотнику журнал не только нужно читать, но нужно и писать в его редакцию обо всех плохих и хороших сторонах работы коллектива или отдельных членов нашего Союза.

Старые охотники всегда были отзывчивы на зов Союза. Надеемся, что они и теперь все до единого покажут пример молодежи и увлекут ее за собой на пользу охоты и охотничьего хозяйства нашей Республики.

Правление Белкохотсоюза:
Даньков, И. Крипец, Ткачев, Кухто, Д. Богданов.

6 Июня 1927 г.
г. Минск.

Всем окружным Правлениям, всем Районным Уполномоченным.

2-го июня—международный день кооперации. Так как члены районных коллективов живут разбросанно, то в виду невозможности созвать общие собрания 2/VII вечером, рекомендуется их устроить в очередной день отдыха, а именно 3/VII.

Для этих собраний мы рекомендуем повестку:

1. О международном дне кооперации и практических задачах районных коллективов по укреплению охоткооперации*.
2. Проработка материалов VII С'езда.
3. О выписке журнала „Паляўнічы Беларусі". Текущие вопросы.
4. Об участии охотничьей молодежи в стрелковых состязаниях молодежи.

Материалы по этим вопросам можно почерпнуть из № 2-3 „Паляўнічага Беларусі" и из литературы и листовок, специально выпущенных по поводу дня белорусским Коопсоветом.

Правление Белкохотсоюза.

* Исправление недочетов и снабжение коллективов, налаживание охотхозяйства района-заказника.—сдача пушнины в союз и т. п.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Адказы на запытаньні.

Раённаму ўпаўнаважанаму. 1. Акруговае праўленьне тав-ва свой плян работы павінна будаваць так, каб ён прадугледжваў выкананьне пастаноў апошняга сходу ўпаўнаважаных. Калі гэта не адбілася ў пляне—лічым памылкай, якую Праўленьне павінна зьнішчыць. 2. Грашовае становішча ўсіх нашых арганізацый ня вельмі добрае, дзеля гэтага раіцца ў раёны баепрыпасы даваць з такім разрахункам, каб яны там не ляжалі—каб капітал саюзу абарочваўся хутчэй. 3. Тульскую куркавую цантралку добрую можна купіць за 140 руб. Калі няма ў Вашым таварыстве, зьвярнецеся ў Віцебск або Менск—вышлюць.

Тав. Шутовічу. Вяснавая барацьба з ваўкамі можа даць вельмі добрыя вынікі, калі Вы асабліваю ўвагу зьвернеце на зьніштажэньне воўчага маладняка на гнёздах. Аблавы на маладых можна рабіць, але апошнія могуць даваць большую карысьць толькі тады, калі маладняк пачне адклікацца на ваб—у чэрвені яны яшчэ зашываюцца ў кусты і на страўкоў ня йдуць.

Тав. Рэдзька. Адзін участковы наглядчык на сельсавет—Вы лічыце дасягненьнем. А мы лічым, што мала—трэба, каб наглядчык быў у кожнай вялікай вёсцы. Парушэньне лясной стражай правілаў паляваньня ёсьць службовы праступак, за які яны павінны карацца ў адміністрацыйным або судовым парадку. Паведаміце акруговае праўленьне і яно даб'ецца, каб аб'езчык за весьнавое паляваньне на глушца быў з пасады зволънены.

Тав. Сяргееву. Рэвольверы і патроны да іх прадаюцца толькі ў ворганах ДПУ. Адносна кабеля запытайце акруговае праўленьне. Замежныя стрэльбы прывозяцца з Нямеччыны і часткова з Бэльгіі.

Тав. Рыдзінскаму. Патрабуйце падабраць зарад з садачным пыжом або з пыжом на адзін калібр большым.

Паштовая скрынка.

Тав. Д-ну—аўтару фэльетону „За голову на плечах“. Друкаваньне фэльетону у „П. Б“ не дасягне пажаданай мэты, пагэтаму Вам раіцца адаслаць яго ў часопіс „Охотник“. Другія матэрыялы Вашы надрукуем.

Тав. Сушкевічу. Вашы „Впечатления о VII с'езде“, як зьмяшчаючыя незадаваленьне вырашэньнем на зьезьдзе цэлага шэрагу пытаньняў, надрукаваны быць ня могуць.

Тав. Супруну. З мастацкага боку Ваш верш добры, але тэма старая. Ня друкуем. Прабуйце пяро на больш жыцьцёвых тэмах.

Тав. Канавалаву. „Ваш“ артыкул „Новости ружейной техники“ ужо быў надрукованы ў часопісу Всекохотсоюзу „Охотник“ у 1926 г. за больш аўтарытэтным подпісам. Крадзеных артыкулаў ня друкуем.

Тав. Леўчанку. Матэрыялы скарыстаем. Прысылайце. Плацім. Падпісацца на наш часопіс можаце ў раённага ўпаўнаважанага. Зьмяшчэньне „Кутка паляўнічага“ у „Беларускай Вёсцы“ прадоўжваецца—можаце пасьлаць матэрыял і туды.

Адказны рэдактар **Я. Крыпец.**

ПРЫМАЕЦЦА ПАДПІСКА на 1927 г.

на БЕЛАРУСКУЮ ЧАСОПІСЬ ЛІТАРАТУРЫ, ПОЛІТЫКІ, ЭКОНОМІКІ, ГІСТОРЫІ

„ПОЛЫМЯ“

(ШОСТЫ ГОД ВЫДАНЬНЯ)

пад рэдакцыяй: З. Жылуновіча, М. Зарэцкага і Я. Ліманоўскага.

У ЧАСОПІСІ ПРЫМАЮЦЬ УДЗЕЛ САМЫЯ ВЫДАТНЫЯ БЕЛАРУСКІЯ ЛІТАРАТУРНЫЯ І НАВУКОВЫЯ СІЛЫ

У 1927 ГОДЗЕ
Ў СКЛАД СУПРАЦОЎНІКАЎ УВАХОДЗЯЦЬ:

Адамовіч А., Адамовіч Я., Александровіч А., Арэшнікаў П., Байкоў М., Баліцкі А., Бандарына З., Барашка І., Білецкі А. проф. (Харкаў), Бываеўскі Н., Быхоўскі Б., Бядуля З. (Ясакар), Бузук П. проф., Бонч-Асмалоўскі А. (Масква), Барычэўскі Е. проф., Багдановіч А., Васілеўскі Д., Вольны А., Вольфсон С. проф., Гартны Ц. (Жылуновіч З.), Гарэцкі М., Гарабурда К., Гарэцкі Г., Гарбацэвіч В., Грамыка М., Гурло А., Глебка П., Грэдынгер М. проф., Герчыкаў І., Даркевіч П., Дрэйзін Ю., Дзяржынскі У., Дружчыц В., Жарскі П., Жарынаў З. проф., Жылка Ў., Журба Я., Замоцін І. проф., Зарэцкі М., Зімёнка А., Ігнатоўскі Ўс. проф., Імшэньнік Ф., Карклін М., Каліноўскі Ў., Кацэнбоген С. проф. (Саратаў), Каган Л., Канаплін Н., Кіпель Я., Колас Я. (Тарас Гушча), Купала Янка, Круталевіч А., Крыніцкі А., Лёсік Яз., Ліманоўскі Я., Лявонны Ю., Маракоў В., Марук Я., Моркаўка А., Мурашка Р., Мялешка М., Некрашэвіч С., Нёманскі Я., Нікановіч М., Нодэль В. (Ташкент), Окіншэвіч Л. (Кіеў), Падабед Я., Пічэта Ў. проф., Пушча Я., Пфляумбаум Е., Пятровіч Я., Пятуховіч М. проф., Сэрбэнта В., Сянькевіч А., Трус П., Харэвіч А., Хэрсонскі Х., Хлябцэвіч Я., Хмарка, Цьвікевіч Я., Цьвікевіч Аляксандар, Чарвякоў А., Чарнушэвіч З., Чарот М., Чорны Кузьма, Чарнушэвіч Н., Шатэрнік М., Шыпіла Ів., Шлюбскі А., Шчакаціхін М., Шукевіч-Трацьцякоў Р. і інш.

ЧАСОПІСЬ „ПОЛЫМЯ“

ВЫХОДЗІЦЬ РАЗ У ПАЎТАРА МЕСЯЦЫ 8 КНІЖАК НА ГОД, РАЗЬМЕРАМ КОЖНЫ НУМАР 12 ДРУКАВАНЫХ АРКУШОЎ.

ГАДАВЫЯ ПАДПІШЧЫКІ НА 1927 г. АТРЫМОЎВАЮЦЬ ПА ВЫБАРУ БЯСПЛАТНА ЛІТАРАТУРНЫ ДАДАТАК ПА ДЗЬВЕ КНІЖКІ БЕЛАРУСКІХ ПІСЬМЕНЬНІКАЎ і ПОЭТАЎ.

ПОЎГАДОВЫЯ ПАДПІШЧЫКІ Ў ДАДАТАК АТРЫМОЎВАЮЦЬ АДНУ КНІЖКУ.

АКРАМЯ ТАГО, ГАДАВЫМ ПАДПІШЧЫКАМ ПРАДСТАЎЛЯЕЦЦА РАССРОЧКА З УПЛАТАЮ: 1 студзеня—4 р.; 1 ліпня 3 р. 50 к.; 1 кастрычніка—2 руб. 50 кап.

ПАДПІСНАЯ ЦАНА:

На год		10 руб. — кап.
„ 6 месяцаў	. . .	5 руб. — кап.
„ 3 месяцы	. . .	2 руб. 50 кап.

АСОБНЫ НУМАР КАШТУЕ 1 руб. 50 кап.

ПАДПІСКА ПРЫМАЕЦЦА: у рэдакцыі часоп. „Полымя“ (Менск, Савецкая 63), у цэнтральнай кнігарні Бел. Дзярж. Выдавецтва (Менск, вуг. Ленінскай і Савецкай), ва ўсіх акруговых аддзяленьнях Бел. Дзярж. Выдавецтва, ва ўсіх паштовых аддзяленьнях і ў канторы падпіскі на газэты „Правда“ і „Известия“ (Менск, Савецкая 61).

Цана гэтага № 40 кап.